

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Балаганская Алёна Викторовна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Особенности формальной структуры и семантики индивидуально-авторских глаголов
в текстах А.Белого**

Направление **44.04.01 Педагогическое образование**
направленность (профиль) образовательной программы
Теоретическое и прикладное языкознание в образовании

Допущен к защите
Заведующий кафедрой
канд.филол.н., доцент Т.В. Мамаева

06.12.17
(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
доктор филол.н., профессор
С.П. Васильева

06.12.17
(дата, подпись)

Научный руководитель
доктор филол.н., профессор
С.П. Васильева

06.12.17
(дата, подпись)

Студент
А.В. Балаганская

06.12.17
(дата, подпись)

Красноярск 2017

Реферат

Диссертация 91 стр., 1 технологическая карта, 12 диаграмм, 3 словника, 5 схем, 60 источников

Объектом исследования является структура и семантика индивидуально-авторских глаголов

Цель настоящей работы – представить системный анализ индивидуально-авторских глаголов повести «Серебряный голубь» и «Петербург» А. Белого.

Для достижения поставленных задач использованы следующие **методы**, позволяющие осуществить комплексный подход к изучению окказиональных глаголов в произведениях А. Белого «Петербург» и «Серебряный голубь»:

- теоретический метод (обзор и анализ научной литературы);
- контекстуальный анализ (выявление значения индивидуально-авторского слова в контексте);
- описательный метод (наблюдение, интерпретация и обобщение);
- компонентный анализ новых лексических единиц (разложение индивидуально-авторских слов на компоненты и выявление их смысла);
- сопоставительный метод (сопоставление итогов анализа индивидуально-авторских глаголов произведений А.Белого «Серебряный голубь» и «Петербург»).

РЕЗУЛЬТАТЫ : Были проанализированы различные категориальные формы, словообразование, лексическое значение индивидуально-авторских глаголов произведений А.Белого «Серебряный голубь» и «Петербург».

Все окказиональные глаголы были поделены на семантические группы. В повести мы выделили их 4. Среди индивидуально-авторских глаголов А. Белого в романе «Петербург» мы выделили 9 семантических групп. Все они между собой взаимосвязаны и способствуют изображению как бы двух сторон бытия: светлого и темного, обыденного и космического.

В ходе нашего исследования мы выделили группы по образованию индивидуально-авторских глаголов. Их получилось всего 4. Не удивительно,

что самая многочисленная связана с преобразованием вида глагола, т.к. вид – одна из важнейших категорий глагола.

Было выявлено, что в словообразовательном отношении глагол характеризуется исключительно богатой префиксацией и почти полным отсутствием сложных слов.

Было установлено, что в произведениях Андрей Белый использует в основном только форму прошедшего времени.

Новизна работы заключается в том, что, несмотря на многочисленные научные работы, исследующие творчество А.Белого, не было представлено полного комплексного анализа его окказиональных глаголов. Лингвисты в основном уделяют внимание существительным и прилагательным, а при анализе глаголов не была проанализирована такая глагольная категория как вид.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты анализа индивидуально-авторских глаголов из произведений А. Белого «Петербург» и «Серебряный голубь» по способам образования могут быть использованы при составлении новых словарей нелогической лексики, в курсах лексикологии, стилистики, при переводе газетной прессы. Отдельные положения нашего исследования можно использовать при чтении курса «Современный русский язык», «Стилистика», «Словообразование». Данная работа позволит лучше понять роман, что могут использовать литературоведы.

Апробация: результаты исследования были трижды апробированы в течение недели «Дни студенческой науки» в Канском педагогическом колледже; дважды на «VII и VIII региональных студенческих научных чтениях, посвященных памяти В.И.Даля». Дважды статьи вошли в сборники пед.чтений.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Глагол в грамматической системе русского языка.	
1.1. Глагол как часть речи.	9
1.2. Основные грамматические категории глагола.	13
1.2.1. Видовые корреляции глагола.	17
1.2.2. Категория наклонения и времени глагола.	20
1.3. Словообразование глаголов.	23
ГЛАВА II. Индивидуально-авторские глаголы в произведениях А.Белого «Серебряный голубь», «Петербург» и их изучение в школе.	
2.1. Творчество А.Белого в контексте исканий эстетики серебряного века.	25
2.2. Индивидуально-авторские слова в русском языке	28
2.3. Общая характеристика индивидуально-авторских слов А.Белого в повести «Серебряный голубь» и романе «Петербург».	32
2.4. Индивидуально-авторские глаголы в произведениях А.Белого «Серебряный голубь» и «Петербург».	36
2.4.1. Особенности семантики	38
2.4.2. Способы создания глагольного слова	43
2.4.3. Особенности выражения наклонения и времени индивидуально-авторских глаголов.	45
2.4.4. Особенности выражения видовых значений	48
2.4.5. Специфика морфемной структуры индивидуально-авторских слов.	49
2.5. Изучение индивидуально-авторских слов в школе	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	
ПРИЛОЖЕНИЯ	

1. Диаграммы 1, 2. Процентное соотношение индивидуально-авторских слов А.Белого в произведениях «Серебряный голубь» и «Петербург» по частям речи	62
2. Словник контекстов из повести А.Белого «Серебряный голубь»	63 66
3. Словник контекстов из романа А.Белого «Петербург»	
4. Словник индивидуально-авторских глаголов А.Белого из произведений «Серебряный голубь» и «Петербург»	71
5. Схемы 1, 2. Семантические группы индивидуально-авторских глаголов	73
6. Схемы 3. Способы образования индивидуально-авторских глаголов	74
7. Диаграммы 3, 4. Частотность способов образования индивидуально-авторских глаголов у А. Белого.	75
8. Диаграммы 5, 6. Процентное соотношение видов индивидуально-авторских глаголов	76
9. Диаграммы 7, 8. Процентное соотношение временных форм индивидуально-авторских глаголов	77
10. Схемы 4, 5. Морфемы, участвующие в образовании индивидуально-авторского глагола	78
11. Диаграммы 9, 10. Частотность префиксов, участвующих в образовании индивидуально-авторских слов	79
12. Диаграммы 11, 12. Частотность суффиксов, участвующих в образовании индивидуально-авторских слов	80
13. Технологическая карта факультативного занятия в 10-м классе на тему «Окказионализмы в художественных произведениях»	

ВВЕДЕНИЕ

Язык как всеохватывающая система не может оставаться статичным явлением. Он развивается вместе с людьми. Но это развитие заключается не только в добавлении в словарь новых слов, и терминов, связанных с появлением новых открытий, изобретений, тесного контакта с другими языками, но и со стремлением человека изменить уже имеющуюся парадигму.

Человечество стремится изменить всё, желает быть услышанным среди бесчисленного числа конкурентов, таким образом рождаются окказионализмы (индивидуально-авторские слова). Это, безусловно, привлекает внимание ученых. Изначально особый интерес представляли тексты особо выделяющихся с этой точки зрения авторов – футуристов. В настоящее время ученые пришли к выводам, что окказионализмы встречаются не только в художественных произведениях, но и в речи детей и творчестве детей (диссертация: Кулакова Н.В. – «Использование словообразовательных окказионализмов как текстообразующего средства при написании сочинений младшими школьниками» [Кулакова 2005]; статья: Солодовник Е.М. – «Детские окказионализмы. Анализ словаря детских словообразовательных инноваций С.Н. Цейтлин» [Солодовник 2015]), в СМИ, Интернете (диссертации: Комлева М.Н «Окказиональное слово в языке СМИ новейшего времени: модели и функции» [Комлева 2023]; Матвеева Е.С. – «Окказионализмы в Интернет - СМИ» [Матвеева 2016])

Индивидуально-авторское слово исследуется как разноплановое явление, которое, во-первых, связано с взаимодействием языка и речи. Во-вторых, индивидуально-авторское слово представляет собой важное стилеобразующее средство в системе языка писателя.

В настоящей работе рассматривается словообразовательный потенциал индивидуально-авторских глаголов в произведениях А. Белого «Серебряный голубь» и «Петербург».

«Андрей Белый - самый значительный русский писатель последней литературной эпохи, самый оригинальный, создавший совершенно новую форму в художественной прозе, совершенно новый ритм» [Бердяев 1994 : 440]. Д. С. Мирский, историк литературы, характеризует первый роман Белого - «Серебряный голубь» - как «одно из самых богатых сокровищами произведений русской литературы», которое оказало «огромное влияние на историю русской прозы» [Мирский 1992 : 716], а «Петербург» же - «сложнейшее произведение, не имеющее, пожалуй, литературной аналогии ни в отечественной, ни в зарубежной романистике» [Утехин 1990 : 17].

Андрей Белый - известный автор серебряного века, литературоведы до сих пор спорят, к какому течению он относится: символизму или футуризму, т.к в его творчестве отражается, можно сказать, весь дух этого периода. Его произведения индивидуальны, ни на что не похожи. В них много абстрактного, космического, того, что порой сложно понять, но завораживает своей непохожестью, правдивостью, необычностью.

«Стремление А. Белого как представителя символизма отказаться в своих симфониях от «натурализма» и «публицистичности», присущих, по его мнению, реалистической литературе, подчинить свое повествование законам музыкальной композиции привело его к созданию совершенно оригинальных, стоящих особняком не только в русской, но и мировой литературе произведений» [Утехин 1990 : 8]. Хотя многие не разделяли его мнения, но так или иначе на он повлиял на мировоззрение многих. «Я далеко не разделял всех воззрений Белого, но он повлиял на меня сильнее кого бы то ни было из людей, которых я знал», - писал Владислав Ходасевич [Ходасевич 2002 : 164].

«В известном смысле А. Белый - единственный настоящий, значительный футурист в русской литературе. В нем погибает старая, кристальная красота воплощенного мира и порождается новый мир, в котором нет еще красоты» [Бердяев 1994 : 441]. Как и все футуристы, он отвергал то, что есть. Поэтому искал новые символы, создавал новые слова. Порой он даже не следовал уже имеющимся схемам словообразования, а придумывал свои. Так в его

творчестве немало слов с неизвестным, ранее нигде не встречавшимся корнем, но при этом каждое индивидуально-авторское слово выступает у него в роли символа.

Актуальность настоящей работы обусловлена высоким ростом словотворчества, которое охватывает различные стороны жизни человека. Несмотря на то, что лингвистика изобилует научными работами, посвященными данному вопросу, интерес ученых к окказиональному слову растет. Это связано с тем, что индивидуально-авторское словообразование – это динамика языка. Исследуя окказионализмы, можно увидеть язык в действии, процесс зарождения нового слова, его функциональность, роль. Индивидуально-авторские слова будучи не языковым, а речевым явлением, бесспорно, относятся к так называемой области непереводаемого, которая в последнее время все чаще оказывается в центре внимания переводческих исследований.

«Глагол – самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен, по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют *решающее* влияние на именные словосочетания и предложения» [Виноградов 1972 : 372]. Эта емкость и обозначает актуальность нашей темы, потому что окказиональные глаголы принимают новые значения, обозначают новые, еще не исследованные действия, процессы, что мы и попробуем изучить. Не изучены окончательно способы образования индивидуально-авторских глаголов, так нет их единой классификации.

Предметом данного исследования являются индивидуально-авторские глаголы произведений.

Объектом исследования является структура и семантика индивидуально-авторских глаголов

Цель настоящей работы – представить структурный и семантический анализ индивидуально-авторских глаголов повести «Серебряный голубь» и «Петербург» А. Белого.

Указанная цель обусловила постановку и решение следующих **задач**:

1. Дать понятие окказиональному слову, определить его роль в художественном тексте, предварительно изучив монографическую литературу по проблеме исследования;
2. Охарактеризовать глагол, как часть речи, описать особенности его словообразования и формообразования;
3. Выделить индивидуально-авторские новообразования в романе и повести, представить их общую характеристику;
4. Определить семантику индивидуально-авторского слова и выявить их семантические группы;
5. Выделить способы образования индивидуально-авторских глаголов;
6. Выявить и охарактеризовать особенности выражения наклонения и времени индивидуально-авторских глаголов;
7. Охарактеризовать специфику морфемной структуры индивидуально-авторских глаголов;
8. Сравнить специфику структуры и семантики индивидуально-авторских глаголов повести и романа.
9. Разработать технологическую карту факультативного занятия в 10-м классе на тему «Окказионализмы в художественных произведениях»

Для достижения поставленных задач использованы следующие **методы**, позволяющие осуществить комплексный подход к изучению окказиональных глаголов в произведениях А. Белого «Петербург» и «Серебряный голубь»:

- теоретический метод (обзор и анализ научной литературы);
- контекстуальный анализ (выявление значения индивидуально-авторского слова в контексте);
- описательный метод (наблюдение, интерпретация и обобщение);
- компонентный анализ новых лексических единиц (разложение индивидуально-авторских слов на компоненты и выявление их смысла);

- сопоставительный метод (сопоставление итогов анализа индивидуально-авторских глаголов произведений А.Белого «Серебряный голубь» и «Петербург»).

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты анализа индивидуально-авторских глаголов из произведений А. Белого «Петербург» и «Серебряный голубь» по способам образования могут быть использованы при составлении новых словарей окказиональной лексики, в курсах лексикологии, стилистики, при переводе газетной прессы. Отдельные положения нашего исследования можно использовать при чтении курса «Современный русский язык», «Стилистика», «Словообразование». Данная работа позволит лучше понять роман, что могут использовать литературоведы.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Первая глава – теоретическая, в ней представлены общие сведения о глаголах и индивидуально-авторских словах. Вторая глава – практическая, в ней представлено исследование индивидуально-авторских глаголов, их систематизация.

Материалом для работы послужили роман Андрея Белого «Петербург» и повесть «Серебряный голубь». В качестве сопоставительного материала привлечены словари и Национальный корпус русского языка:

1. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение [Аванесов 1984]
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь [Ефремова 2005].
3. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Ожегов, Шведова 1992].
4. Бабенко Л., Волчкова И., Казарин Ю., Кусова М., Мухин М., Плотникова А., Плотникова Е., Попова Т., Сивкова Т. Большой толковый словарь русских глаголов [Бабенко, Волчкова, Казарин, Кусова, Мухин, Плотникова, Попова, Сивкова 2009].
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Даль 1866].

6. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка [Зализняк 1977].
7. Русский орфографический словарь: около 200 000 слов. Под ред. В.В. Лопатина [Под ред. Лопатина 2013].
8. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка [Тихонов 1990].
9. Иванова Т.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы [Иванова 2005].
10. Гридина Т.А., Ковалева Н.И., Бурцева В.В. Новый орфоэпический словарь для всех, кто хочет стать грамотным [Гридина,Ковалева, Бурцева В.В 2013]
11. Национальный корпус русского языка [<http://ruscorpora.ru>]

Критерий определения окказиональности: только в том случае, если выделенное нами из повести или романа слово не отмечено во всех этих источниках, оно определено нами как индивидуально-авторское. При этом в Национальном корпусе русского языка данные слова были выданы только в контексте повести или романа А.Белого.

ГЛАВА I. Глагол в грамматической системе русского языка

1.1. Глагол как часть речи

В русской грамматике дается такое определение: «Глагол — это часть речи, обозначающая процесс и выражающая это значение в категориях вида, залога, наклонения, времени и лица; глагол обладает также категориями числа и — в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения — категорией рода... Глагол представляет как процесс (процессуальный признак) и действия (*бежать, грузить, рыть*), и состояния (*лежать, спать, страдать*), и отношения (*иметь, преобладать, принадлежать*)». [Русская грамматика 1980 : 542.]

Самым общим значением глагола является значение процесса. В это понятие в грамматике включаются более частные значения физического действия (*строить, рубить*), состояния (*сидеть, кипеть*), изменение признака (*краснеть, лысеть*), движения (*бежать, лететь*) и т.д. Все эти частные значения объединяются тем, что они воспринимаются как процесс. «Понятие «процесс» обозначает нечто протекающее во времени, оно может выражать действие, состояние, движение, перемещение и др.» [Чепасова, 2007: 8]

«Глагол по сравнению с другими частями речи характеризуется сложностью морфологической системы и разнообразием синтаксического употребления. Фундаментальное своеобразие глагола заключается также в том, что он представляет собой систему четырех основных форм: инфинитив, личные формы, причастие, деепричастие. (В этом плане с глаголом до известной степени может быть сопоставлено прилагательное, включающее в себя полные формы, краткие формы и степени сравнения)». [Буланин 1976 : 101].

Категории лица, числа, времени и наклонения являются собственно-грамматическими, а категория рода, вида и залога — лексико-грамматическими.

Глагол характеризуется широкой и разветвленной системой форм, выражающих целый комплекс грамматических значений. Одни из этих значений охватывают весь круг глагольных форм, всю глагольную парадигму в целом, другие свойственны лишь части форм. Такими общими являются значения вида и залога. А также связанные с залогом значения переходности – не переходности. Категории, представляющие эти значения, считаются непредикативными. Остальные категории объединяют грамматические значения, присущие не всем глагольным формам, а лишь тем, которые обычно выступают в роли сказуемого (предиката).

Все глагольные формы в зависимости от морфологических и синтаксических признаков делятся на **три группы**:

1. **Предикативные** формы (*читаю, читаем, читается; читал, буду читать; читай, читал бы*);
2. **Атрибутивные** формы (*читающий, читаемый, читанный; читая*);
3. **Инфинитив** (*читать*).

Предикативные формы - все спрягаемые формы глагола.

Атрибутивные формы – формы причастия и деепричастия. «**Причастие**- это неспрягаемая форма глагола, обозначающая процесс как признак предмета и совмещающая в себе значения двух частей речи (глагола и имени прилагательного)» [Тихонов 1998 : 134].

По мнению В.А. Белошапковой, «В причастиях особенно ярко обнаруживается противоречивость общей глагольной семантики, которая, с одной стороны, представляет действие, а с другой стороны – как признак, носителем которого является существительное». «Поэтому,- продолжает она,- при определении части речи причастие следует отличать от прилагательного и местоимения, которые возникли в предложении в результате переосмысления причастий. В отличие от прилагательного причастие выражает процессуальный признак, т. е. признак, соотносящийся с определенным временем и указывающий на активность или пассивность действия, которое лежит в основе признака, выражаемого причастием». [Белошапкина 2002 : 214].

Причастие, будучи «гибридной словоформой, обладает категориями глагола и категориями прилагательных. Из собственно глагольных категорий у причастий представлены вид, залог и время» [Виноградов 1972 : 243].

В древнерусском языке существовало пять типов причастных образований, один из которых связан с причастиями лишь по происхождению.

«В процессе развития русского языка, члененные формы причастий, закрепившие за собой в качестве основной функцию определения, сблизились с прилагательными не только функционально, но и семантически: обозначаемый ими признак потерял оттенок процессуальности и приобрел характер постоянного, статичного признака предмета» [Касаткина 2005 : 94].

Другой неспрягаемой глагольной формой является **деепричастие**. По определению Академической Грамматики 80, «деепричастие - это атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения двух частей речи: глагола и наречия, т.е. обозначение действия и обстоятельство-определяющее» [Грамматика 1980 : 672].

Деепричастия, как и наречия, являются несловоизменяемой категорией (это объединяет их с наречиями), но вместе с тем обладают такими специфическими глагольными грамматическими категориями, как вид, залог, переходность / непереходность (и это роднит их с глаголами).

И третья группа это инфинитив. Её выделяют, потому что у начальной формы глагола, а то есть у инфинитива нельзя выделить те или иные грамматические признаки. «**Инфинитив** - это неопределенная форма глагола, которая обозначает действие вне его отношения к лицу, производящему или испытывающему действие, и времени протекания действия» [Диброва 2001 : 128]. Инфинитив обладает следующими глагольными категориями: категория вида, залога, возвратности / невозвратности, переходности / непереходности. Отсутствие у инфинитива категорий лица, числа, времени и наклонения обусловило его неизменяемую, неспрягаемую форму. В предложении инфинитив может выполнять функцию любого члена предложения: подлежащего (*Курить вредно*), сказуемого (*Курить - здоровью вредит*),

определения (*Привычка улыбаться*), дополнения (*Дайте попить*), обстоятельства (*Я зайду попроцаться*).

От основы инфинитива образуются следующие формы: 1) прошедшее время; 2) сослагательное наклонение; 3) действительные причастия прошедшего времени; 4) деепричастия совершенного вида.

Из всех форм глагола наибольшей морфологической пестротой характеризуется страдательные причастия прошедшего времени.

В словообразовательном отношении глагол характеризуется исключительно богатой **префиксацией** и почти полным отсутствием сложных слов.

Основная синтаксическая функция глагола – служить сказуемым в предложении. В словосочетании глагол обычно выступает как главное слово по отношению к существительным, числительным и местоимениям (*читать повесть, разложить по два, интересоваться всем*).

Атрибутивные формы глагола в предложении могут использоваться так же в роли компонента сказуемого, в роли определения или обстоятельства, а инфинитив, кроме того в роли подлежащего или дополнения.

«Семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий. Это свойство глагола зависит от особенностей грамматического строя глагола. В глаголе префиксы играют большую роль, чем суффиксы» [Виноградов 1972 : 339]

Морфологические же признаки глагола тесно связаны с семантическими особенностями этой части речи, при этом многие категории, выражающие динамику процесса, являются специфическими глагольными. Это категории *залога, вида, наклонения, времени, лица*. Глагол обладает также категорией числа, которая имеется у других частей речи. В определенных формах (прошедшего времени и сослагательного наклонения) появляется категория рода, а в причастной форме наряду с категорией рода появляется категория падежа. [Нефедьев 2005 : 6]

1.2. Основные грамматические категории глагола

«Глагол представляет собой сложнейшую часть речи в русском языке. Сложность его проявляется в наличии большого количества грамматических категорий и форм, свойственных только данной части речи. Ни одна часть речи в русском языке не имеет такого набора грамматических категорий, как глагол. Например, одно существительное может иметь 12 грамматических форм, одно прилагательное - 78 грамматических форм, а один глагол до 395 грамматических форм» [Тихонов 1998 : 11].

Все грамматические категории глагола условно можно разделить на две группы: 1) грамматические категории общие для глагола и имен (род, число), 2) специфические глагольные категории (зачленение, наклонение, переходность / непереходность, спряжение, лицо, время, вид).

При этом категории **лица, числа, времени и наклонения** являются собственно-грамматическими, а категория **рода, вида и залога** – лексико-грамматическими.

Категория рода - это морфологическая категория, характеризующая глагол по признаку пола. Выделяют мужской, женский и средний род.

Категория рода определяется только у глаголов в прошедшем времени и у причастной формы. Именно поэтому причастия часто относят к прилагательным.

Форма выражения значений категорий рода у глагольных форм такая же, как и у кратких форм прилагательных. Это флексии: нулевая для мужского рода, - *а* для женского, - *о* для среднего

Особенность категории рода в глаголе, по словам В.В. Виноградова, состоит в его «спаянности с категорией лица». «Форма среднего рода может употребляться безлично, в то время как формы мужского и женского родов безличными никогда не бывают» [Виноградов 1972 : 364].

Категория числа выражает количественную характеристику производителя действия (субъекта действия). Число невозможно определить у

инфинитива и деепричастия. Выделяют множественное и единственное число.

Категория вида – уникальная глагольная категория, она присуща только глаголам. Больше того, вид охватывает все типы глагольных форм – личные, причастные, деепричастные, инфинитивные и тем самым удерживает их в составе одной части речи. И эта данная категория отличается от лица, времени, рода, числа.

Категория залога. Буланин Л.Л писал: «Категория залога обозначает отношение глагольного действия к предмету, обозначенному подлежащим» [Буланин 1976 : 68]. Это отношение может быть двояким. Во-первых, подлежащее обозначает субъект действия, т.е предмет, производящий действие – *действительный залог (Рабочий вытачивает деталь)*. Во-вторых, подлежащие обозначает объект действия, т.е. предмет, подвергающийся действию – *страдательный залог (Деталь вытачивается рабочим)*.

В современном русском языке внешние приметы имеют только формы пассива. Они образуются от переходных глаголов, причем их формы зависят от категории вида. Глаголы несовершенного вида образуют формы страдательного залога при помощи суффикса (или постфикса) –ся, присоединяющегося к соответствующим формам действительного залога, например: *доставляется, доставлялся бы*. Формы страдательного залога совершенного вида являются аналитическими, т.е. составными. Они состоят из форм вспомогательного глагола *быть* и формы, которую традиционно, но не совсем точно называют формой краткого страдательного причастия, например: *будет доставлен, был бы доставлен*.

Формы действительного залога внешних признаков не имеют.

Пассивное деепричастие имеет значение добавочного действия над предметом, обозначаемым подлежащим, и, следовательно, относиться, как и активное деепричастие, к подлежащему, например: *Будучи вызван на суд, свидетель дал ценные показания*. Деепричастия страдательного залога не свойственны разговорной речи, они употребляются только в деловой речи, и то очень редко.

Система времен страдательного залога почти соответствует системе действительного залога. Исключение составляет форма перфекта, отсутствующая в действительном залоге.

Глаголам совершенного вида не свойственно использование постфикса -ся. Вместо этого глаголы совершенного вида, для образования страдательного залога используют «спрягаемые формы - причастия» [Шуба 1981 : 281].

Категория наклонения. «Наклонение выражает отношение действия к действительности. Действие, называемое глаголом, может быть реальным фактом действительности (читаю, буду читать, читал) или же мыслится как нереальное (читал бы, читай)» [Розенталь 2001 : 233].

Таким образом выделяется 3 наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное.

Изъявительное (указывает на реальность действия, на его существование в прошлом, настоящем или будущем времени); оно имеет формы времени, лица, форму числа, рода.

Сослагательное наклонение обозначает действие, как желательное или возможное. Образуется аналитически (добавляется частица бы). Глаголы этого наклонения имеют род и число. Сослагательное наклонение используется для выражения двух значений: желательного и условного.

Повелительное наклонение – это глаголы, выражающие приказ, просьбу, совет, побуждение к какому-либо действию: *пиши, читай, пусть рисует.*

Наклонение неразрывно связано со значением слова, поэтому наклонение определяется не только по форме глагола. Иногда форма одного наклонения может использоваться в значении другого.

Категория времени. «Время глагола определяется как грамматическая категория, обозначающая отношение действия к моменту речи» [Немченко 2008 : 456]. В русском языке 3 времени: настоящее, прошедшее и будущее. Настоящее – действие выполняется сейчас, в данный момент. Прошедшее – выполнялось позже. Будущее – только будет выполняться. Интересно, что форма времени связана с видом глагола. Совершенный вид может быть

использован только в прошедшем и будущем, а вот несовершенный может быть использован в любой временной форме.

Категория времени связана с категориями наклонения: только у глаголов изъявительного наклонения есть форма времени.

«Возможно также переносное употребление временных форм глагола. Например, формы настоящего времени могут употребляться для обозначения действий, которые были осуществлены в прошлом, до момента речи: *Сижу я вчера в беседе и размышляю* — так называемое настоящее историческое» [Немченко 2008 : 457].

Категория лица – «важнейшая в системе русского языка» [Нефедьев 2005 : 237].

С помощью личных форм говорящий указывает, кто производит действие:

- 1) сам говорящий;
- 2) говорящий вместе другим;
- 3) собеседник;
- 4) собеседник вместе с другими;
- 5) кто-то, не участвующий в диалоге.

Глагол имеет три *лица*. «Многие языки, в том числе и русский, различают три глагольных лица: формы *п е р в о г о* лица обозначают, что действие осуществляется самим говорящим, формы *в т о р о г о* лица указывают на то, что действие производится собеседником, формы *т р е т ь е г о* лица— что действие совершается лицом/предметом, не участвующим в диалоге» [Немченко 2008 : 458].

Личные формы глагола могут приобретать в предложении неопределенно-личное значение, если действующее лицо неизвестно или безразлично говорящему.

Категория лица у глагола связана с категориями времени и наклонения. Форма лица можно определить только у настоящего и будущего времени изъявительного наклонения и в повелительном наклонении. В прошедшем

времени любого наклона категория лица не определяется, её заменяет личное местоимение.

1.2.1 Видовые корреляции в современном русском языке

Выше уже говорилось о данной категории, но мы решили раскрыть её более подробно, т.к. А.Белый «работает» больше именно с видом глаголов.

Категорией вида охватываются все глаголы.

В.В. Виноградов писал: «Категория вида лежит в основе большей части процессов внутриглагольного формообразования и словообразования. Морфологический механизм категории вида сложнее и разнообразнее, чем других категорий глагола. Но его рисунок нем, невыразителен без освещения внутренних, семантических основ видовых различий» [Виноградов 1972 : 477].

А вот Черткова писала, что категория вида «сравнительно молодая и продолжающая свое становление» «словоизменительно-словоклассифицирующую категорию, один из ярких примеров диалектического единства и борьбы противоположностей, переходности, отсутствия четких границ» [Черткова 1996].

Как известно, есть два вида: **совершенный** (обозначает действие с ограниченным пределом: *сделал, закопал, сыграю*) и **несовершенный вид** (обозначает действие протекающее в момент речи, без указания на предел: *играю, путешествую, зимовал*).

Глаголы несовершенного вида не ограничены значением предела, грани, доведением дела до завершения. Именно поэтому глаголы данного вида могут быть выражены во всех временных формах. И даже обозначать действие, стремящееся к завершению.

«Глаголы совершенного вида указывают, что их действие достигли своего предела (завершились в рамках своего предела), и тем самым представляют действие в целостности, как единый нечленимый акт в комплексе его начала (приступа), «середины» и конечной границы» [Шелякин 2006 : 139].

М.А. Шелякин в своем труде «Справочник по русской грамматике» выделяет такие «пределы» совершенного вида:

- «предусмотренный/непредусмотренный какой-либо результат, соответствующий самой природе действия: строить-построить;
- временная граница определенной длительности действия: поспать немного, проспаться три часа;
- временные границы начальной или конечной фазы действия: начать, заплакать;
- крайняя граница или чрезмерная степень интенсивности, продолжительности, длительности или повторяемости действия: засидеться, замечтаться» [Шелякин 2006 : 139-140].

В русском языке один глагол может иметь форму совершенного и несовершенного вида и лексически при этом почти не различаться. О таких глаголах говорят, что они имеют видовую пару.

Таким образом возникает вопрос, видовая пара – это форма одного и того же слова или это два разных слова со схожим лексическим значением?

Важным условием видовой корреляции глаголов является грамматическая противопоставленность. Члены видовой пары должны иметь не только «одно и тоже значение, обозначать один и тот же факт действительности, но обязательно должны быть противопоставлены по виду. При этом одна из форм должна обладать значением НСВ, а другая – СВ» [Тихонов 1964 : 466]

В АГ-80 дается такое определение: «Категория вида — это система противопоставленных друг другу двух рядов форм глаголов: ряда форм глаголов, обозначающих ограниченное предельное целостное действие (глаголы совершенного вида), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного предельного целостного действия (глаголы несовершенного вида)» [Русская грамматика 1980 : 581].

Касаткина Л.Л. дает схожее определение: «Видовая пара – это система противопоставления двух глаголов, тождественных по лексическому значению

и различающихся лишь грамматическим значением совершенного/ несовершенного вида» [Касаткина 2005 : 588].

Нефедьев М.В тоже утверждает, что «*видовая пара* – это пара лексически тождественных глаголов совершенного и несовершенного видов, которые различаются между собой только грамматическим значением вида» [Нефедьев 2005 : 105].

Но при этом, Виноградов В.В. в своем труде «Русский язык. Грамматическое учение о слове», уточняет, что «парные видовые формы различаются только по характеру выражения в них соотносительных грамматических значений предельности или определенности и неопределенности действия» [Виноградов 1972 : 568], если различия в семантике более емкие, то это уже не изменение формы слова (образование видовой пары), а образование нового слова. Так бежать – убежать – **видовая пара**, а бежать – побежать – **внутриглагольное словообразование**.

«В современном русском языке далеко не все глаголы имеют видовые пары. Есть «непарные» глаголы. К ним относятся одновидовые и двувидовые глаголы» [Калинина 1975 : 160]

Также в русском языке есть глаголы, которые не могут образовывать оба вида (одновидовые глаголы) и глаголы, которые в том или ином контексте могут выступать как в несовершенном виде, так и в совершенном (двувидовые глаголы). Последняя группа – это часто заимствованные слова (*стартовать, сочетать, экранизировать*).

Видовые пары образуются с помощью *перфективации* – из глаголов несовершенного вида образуются глаголы совершенного вида; и *имперфективация* – из глаголов совершенного вида образуются глаголы несовершенного вида.

М.В. Нефедьев выделил такие средства перфективации:

- 1.Несовершенный вид + приставка (*плыть – **переплыть***);
- 2.Несовершенный вид + суффикс –ну- (в значении мгновенности или однократности) (*махать – **махнуть***).

Он же выделил средства имперфективации.

Основной способ – суффиксация:

1. –а- (-я-) (*прогрызть – прогрызать*);
2. –ва- (*зарыть – зарывать*);
3. –ива-/-ыва- (*обмазать-обмазывать*);
4. –ева- (*продлить-продлевать*).

Категория вида присуща любому глаголу и его форме, но не смотря на многообразие однокоренных глаголов, они не всегда способны образовывать видовые пары, т.к это зависит еще и от лексического значения (оно не должно сильно различаться).

Видовая пара образуется, как уже было сказано выше, либо от глаголов несовершенного вида, либо от глаголов совершенного вида. Например, мы взяли глагол несовершенного вида, и нам необходимо от него образовать совершенный вид, т.е. нам надо сделать так чтобы действие завершилось. А что если действие не имеет своего предела? Например, глагол «грустить». Образовать от него пару совершенного вида, чтобы не поменять лексическое значение, не возможно. Поэтому возникает **одновидовой глагол**. Уникальность таких глаголов в том, что, добавив к ним приставку, вы получите не видовую пару, а одновидовой глагол совершенного вида: грустить – загрустить (не завершение действия, а его начало). Т.е одновидовой глагол способен образовать другой одновидовой глагол.

Иногда у глагола очень сложно определить вид, т.к к нему можно задать вопрос и совершенного и несовершенного вида. Такие глаголы называют двувидовыми. Вид таких глаголов определяется по значению а контексте. Очень часто двувидовыми являются заимствованные глаголы.

1.2.2. Категория наклонения и времени глагола

Категории наклонения и времени одни из не менее важных характеристик глагола.

«Категория наклонения – это грамматическая категория в системе глагола, определяющая модальность действия, т.е. обозначающая отношение действие к действительности, устанавливаемое говорящим лицом». [Виноградов 1972 : 457].

Как уже говорилось выше, глагол может быть трех видов наклонения: изъявительного, сослагательного и повелительного.

Наибольшей частотностью использования в русском языке характеризуется изъявительное наклонение, так же его отличительной особенностью, помимо его отнесенности к реальности, является наличие времени. Повелительное и сослагательное (условное) наклонение категории времени не имеет.

«Время глагола – грамматическая категория, соотносящая действие (процесс) с моментом речи. Это соотношение может нарушаться в разных стилях. Так, в художественной и публицистической речи наблюдается синонимия времен, что делает высказывание наиболее живым, выразительным» [Жеребило 2010 : 127].

Категорию времени имеется лишь у спрягаемых формах изъявительного наклонения и у причастий. В повелительном и сослагательном наклонении, у инфинитива и деепричастий время определить невозможно.

«Категория времени отражает отношение действительности к моменту речи. В русском языке 3 времени: настоящее, прошедшее и будущее, а форм времени – 5, так как категория времени связана с категорией вида. Глаголы несовершенного вида имеют 3 формы времени: настоящего, прошедшего и будущего сложного. Глаголы совершенного вида – 2 формы: прошедшего и будущего простого» [Розенталь 2004 : 235]. Форма будущего времени у глаголов совершенного и несовершенного вида различна

Глаголы настоящего времени сообщают о происхождении действия в момент речи, то есть прямо сейчас.

Прошедшее время имеет значение протекания или завершенности действия до момента речи. Образует форму прошедшего времени суффикс –л-,

добавленный к основе инфинитива. Но не все глаголы прошедшего времени имеют этот суффикс, т.к. у глаголов с основой инфинитива на согласный он утрачиваются. В формах женского и среднего рода, а так же во множественном числе суффикс –л- сохраняется: тек-ла, тек-ла, тек-ло, НО тек.

Глаголы будущего времени указывают на будущее, т.е. на то, что только должно произойти. Форма будущего времени у совершенного и несовершенного вида различны: у несовершенного – сложная (спрягаемый глагол «быть» + инфинитив); у совершенного – простая (совпадает с формой настоящего времени глаголов несовершенного вида).

Но для глаголов является частотным явление употребления одного времени в значении другого.

Так настоящее время в контексте может обозначать прошедшее (для оживления повествования, создания большей выразительности) или будущее (таким образом говорящий подчеркивает свою уверенность в том, что действие обязательно осуществится в будущем). Формы прошедшего времени могут употребляться в значении будущего, но только тогда, когда говорящий уверен, что это действие произойдет.

1.3. Словообразование глаголов

В.В. Виноградов выделяет два типа образования глаголов, в зависимости от каких частей речи они образованы: глагольных или других. При этом в каждой группе он выделяет подгруппы по способу образования с помощью приставки, суффикса, или приставки и суффикса.

«В современном языке наблюдается два разных типа образования глаголов.

1. Глаголы по способу суффиксального (и значительно реже – комбинированного, префиксально – суффиксального) словообразования от основ других частей речи. Чаще всего и больше всего глаголы образуются от

основ имен существительных, прилагательных и числительных. В особую небольшую группу замыкаются глаголы, производные от междометий и от слов, близким междометиям по функции.

2. Кроме того, очень продуктивны способы внутриглагольного словопроизводства. Внутриглагольное словообразование бывает префиксальное (бить, разбить, пробить), комбинированное, префиксально-суффиксальное (поглядывать, приплясывать, выспаться) и суффиксальное». [Виноградов 1972 : 345]

Д.Э. Розенталь упрощает классификацию способов образования и приводит только морфологические способы, не учитывая, к какой части речи принадлежит исходное слова:

«Образование новых глагольных форм в современном русском языке производится морфологическим способом: с помощью приставок (префиксальный способ), суффиксов (суффиксальный способ), а также префиксально-суффиксальным. Глаголы образуются как от самих глаголов, так и от других частей речи.

Для внутриглагольного производства характерны:

1. префиксальный способ: писать – переписать, надписать, выписать;
2. префиксально-суффиксальный способ: спать – выспаться»

[Розенталь 2004 : 240].

«Префиксальный способ словообразования является наиболее продуктивным в глаголе. Семантическое многообразие префиксальных глаголов обусловлено большим разнообразием приставок и их значений» [Касаткина 2005 : 486].

Земская Е.А. в учебном пособии «Современный русский язык. Словообразование» пишет : «В словообразовании глаголов главенствующее место занимает внутриглагольное словообразование, т. е. типы, производимые от глагола чистой префиксацией и префиксально-суффиксальным способом. Суффиксация имеет меньшее значение, а словосложение для словообразования глагола совсем малохарактерно» [Земская 2011 : 305]. Далее она уточняет, что

суффиксация используется преимущественно для образования глаголов от основ имен существительных и прилагательных.

Префиксация же отличается своим богатством и выразительностью. Земская Е.А выделяет две большие группы: «с приставками пространственных значений», обозначающими различные направления процесса, и «с приставками количественно-временных значений», обозначающие «временные пределы, а также силу, интенсивность или слабость, неполноту действия». [Земская 2011 : 307].

Такой способ как сложение основ в глагольном словообразовании практически не используется, известны лишь единичные случаи.

ГЛАВА II. Индивидуально-авторские глаголы в произведениях А.Белого «Серебряный голубь», «Петербург».

2.1. Творчество А.Белого в контексте исканий эстетики серебряного века

Андрей Белый родился в Москве 14 (26) октября 1880. Настоящее имя – Борис Николаевич Бугаев. «В псевдониме в этом – все не случайно. И имя святого апостола Андрея, брата Симона (Петра), которого Христос первым призвал к себе в ученики, и эпитет к нему «Белый» - символ света, непорочности, чистоты, свободы, очищения мира в день Страшного суда» [Утехин 1990 : 3] Своим творчеством он будет в дальнейшем показывать, как мало света в мире, будет считать себя писателем-пророком, который своим творчеством будет раскрывать, насколько ничтожен и недолог этот мир, идущий по пути хаоса и бездействия.

Андрей Белый был сыном выдающегося ученого, профессора-математика Н.В.Бугаева, который имел на него огромное влияние. Сам автор в своих мемуарах писал: «Его влияние огромно: в согласиях, в несогласиях, в резких мировоззренческих схватках и в жесте таимой, горячей любви он пронизывал меня действительно; совпадение во взглядах и даже полемике с ним определяли круг моих интересов; с ним я считался – в детстве, отрочестве, юности, зрелым мужем» [Белый 1989 : 49]. Образ отца прочно войдет в его сознание и будет прообразом его героев. В романе «Петербург» можно найти много сходства между отношениями Николая Аблеухова с его отцом Аполлоном Аполлоновичем и отношениями самого автора с его «крупным и удивительно оригинальным» [Белый 1989 : 51] отцом-математиком, любящим четкие линии и правильность геометрических фигур.

Андрей Белый и сам окончил математический факультет Московского университета в 1903, но к этому времени он уже был известен в российских литературных кругах.

«Серебряный век» - так Н. Бердяев назвал литературную эпоху рубежа XIX – XX вв. Этот период характеризовался новаторством и разнообразием течений, произведений, разносторонностью мнений. Именно в это время творил А.Белый, и именно поэтому, наверное, его творчество неординарно. Многие литературоведы до сих пор спорят, какому течению он принадлежит: футуризму или символизму. Автор старался писать не как все. Он передавал содержание через язык и систему символов. «А. Белый, начавший свою художественную практику одновременно с теоретическими штудиями правоверного символиста, тем самым вставал на путь и выходящего из-под его авторского контроля экспериментаторства. Сакральность символа, его иррациональная неисчерпаемость, стимулируя философско-эстетические искания, придавала и художественным поискам статус мистических первооткровений» [Яранцев 1997 : 31]. Он хотел, чтобы над его произведениями задумывались, всматривались вглубь произведения, сидели за его романами часами, разбирая каждый символ. И это у него прекрасно получалось.

На него очень сильно повлияло творчество Ф.М. Достоевского. Он часто подражал ему. И это подражание переплетается с его индивидуальной манерой письма.

Андрей Белый, как и многие писатели серебряного века, искал новую форму, новые сюжеты, новую жизнь. Он пытался уйти от простоты и автоматического понимания текста. В жизни не все так просто и плоско, поэтому он использует многочисленные символы, которые мы, исходя из своего жизненного опыта и ассоциаций, понимаем по-разному. Поэтому его творчество не имеет однозначного понимания, и он считается «одним из немногих подлинных символистов своего времени». [Утехин 1990 : 5]. «Прозу Андрея Белого читать трудно. Это не развлекательное чтение для послеобеденного отдыха» [Тиминова 1989 : 11]. Но это не уменьшает интерес к его творчеству, таланту.

Лучший роман Белого – «Петербург» - гениальное произведение, исполненное пророческого пафоса. Он стал «одним из наиболее важных идейно-философских явлений европейской литературы XX в.» [Тимина 1989 : 3]. «Когда Белый создавал свой роман, быстрые темпы научно-технического прогресса, над последствиями которого задумывался Белый, изменили картину мира. Диапазон "Петербурга" расширяется до Вселенной, Галактики, космических пространств, с которыми сопрягается быт и история. Путь революции для Белого неприемлем» [Шулова 2001].

Николай Бердяев в своей статье «Астральный роман (размышление по поводу романа А. Белого «Петербург»)» писал: «Роман о Петербурге мог написать лишь писатель, обладающий совсем особенным ощущением космической жизни, ощущением эфемерности бытия. Такой писатель есть у нас, и он написал роман «Петербург», написал перед самым концом Петербурга и петербургского периода русской истории, как бы подводя итог столь странной столице нашей и странной ее истории. В романе "Петербург", быть может, самом замечательном русском романе со времен Достоевского и Толстого, нельзя найти полноты, не весь Петербург в нем нашел себе место, не все доступно его автору. Но что-то характерно петербургское в этом изумительном романе подлинно узнано и воспроизведено. Это – художественное творчество гоголевского типа и потому может дать повод к обвинению в клевете на Россию, в исключительном восприятии уродливого и дурного, в нем трудно найти человека как образ и подобие Божье. Андрей Белый – самый значительный русский писатель последней литературной эпохи, самый оригинальный, создавший совершенно новую форму в художественной прозе, совершенно новый ритм» [Бердяев 1994 : 439].

И в тени этого гениального романа теряется его повесть «Серебряный голубь», не менее значимая и важная. Ведь именно это произведение дало начало творчеству столь неоднозначного автора.

Андрей Белый отличался от остальных символистов, у него было особое ощущение космоса, бытия, мира в целом. Его многие не воспринимали,

критиковали, но все же не могли отвергать его гениальности. Андрей Белый был знаменитым уже при жизни поэтом, и свои поэтические умения он вложил и в свою прозу, что и создает трудность в восприятии содержания при чтении. Он отвергает старые формы слов, старое устройство синтаксического построения предложений. А. Белый принес некую музыкальность в русскую и мировую литературу. «Для Андрея Белого ритм – бесспорно, самая сущность искусства и жизни» [Нива 1987 : 91].

Его творчество сложно для понимания, восприятия, но оно повлияло на многих писателей XX столетия. «Я далеко не разделял всех воззрений Белого, но он повлиял на меня сильнее кого бы то ни было из людей, которых я знал», - писал Владислав Ходасевич [Ходасевич 2002 : 164].

В его творчестве много автобиографического. Например, Петербург в его романе вырисовывается мрачным, серым, т.к. автор его только таким и видел, слишком много переживаний и неудач у него произошло именно в этом городе. «Отсутствие полного удовлетворения привело к кризису, пробудившему творческие силы» [Нива 1987 : 89].

2.2 Индивидуально-авторские слова в русском языке

Процесс стремительного развития окказиональности «обусловлен с одной стороны, стремительно меняющимися общественно-политическими условиями жизни человеческого общества, а с другой – бурным развитием науки и средств массовой информации и массовых коммуникаций в конце XX – начале XXI веков» [Пристайко 2008].

Явление индивидуально-авторских слов сравнительно недавно заинтересовало лингвистов, тем более что сам процесс словотворчества активно стал развиваться в конце XIX начала XX вв. Именно поэтому данные слова не имеют точного определения.

«В научной литературе по данной проблематике как дублирующие его (окказионализм) встречаются следующие термины: «писательские новообразования», «художественные неологизмы», «творческие неологизмы»,

«стилистические неологизмы», «индивидуальные неологизмы», «слова-самodelки», «слова-метеоры», «слова-однодневки», «эгологизмы», «индивидуально-авторские новообразования», «произведения индивидуального речетворчества», «эфемерные инновации» [Бабенко 1997 : 3]. В своей работе мы будем придерживаться термина индивидуально-авторское слово, и, во избежание повтора, окказионализм.

Окказионализм – «не узуальное, не соответствующее общепринятому употреблению, характеризующееся индивидуальным вкусом, обусловленное специфическим контекстом употребления слово» [Ахманова 1974 : 284].

Окказиональное слово – это «одноразовая» лексическая единица, лишенная воспроизводимости, а значит, и исторической протяженности своего существования, это слово не способно устаревать, в то время как понятие неологизма противопоставлено понятию архаизма. Именно благодаря вхождению в язык, а значит, и благодаря своему включению в историческую жизнь возникшее слово становится неологизмом. [Попова 2005 : 17]

Окказионализм - (от лат. occasionalis - случайный) - индивидуально-авторские слова, созданные поэтом или писателем в соответствии с законами словообразования языка, по тем моделям, которые в нем существуют, и использующиеся в художественном тексте как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры [Белокурова 2005 : 78].

«Окказиональное слово — это неизвестное языку слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели либо по окказиональной (речевой) модели...» [Ханпира 1966 : 15]

Четкого разграничения требуют индивидуально-авторские слова как речевые новообразования и неологизмы как новые слова языка. Если окказионализмы появляются в речи говорящего или пишущего в данной речевой ситуации, создаются художником слова в данном тексте и не рассчитаны на широкое распространение и закрепление в узусе, то неологизмы создаются для наименования нового предмета или явления внеязыковой действительности и рассчитаны на последующее закрепление в лексической

системе языка. Характеризуя функциональные различия окказионализмов и неологизмов, О. И. Александрова определяет неологизмы как «новые слова, возникающие и формирующиеся как номинативные (идентифицирующие) лексические единицы, предназначенные для выполнения интеллектуально-коммуникативной функции». Тогда как окказионализмы - это новые слова, возникающие и формирующиеся как характеризующие (предикатные) единицы» [Александрова 1974 : 3].

Окказионализмы имеют целый ряд свойств, отличающих их от узуальных слов. Наиболее детально признаки окказионализмов описаны А. Г. Лыковым, самыми характерными из этих признаков нам представляются: а) принадлежность к речи; б) функциональная одноразовость; в) творимость; г) экспрессивность; д) синхронно-диахронная диффузность; е) индивидуальная принадлежность [Лыков 1976 : 19].

При этом функциональную одноразовость не отрицают имеющиеся факты употребления разными авторами одного и того же новообразования. Например, новообразование *лунь* можно встретить в поэтических текстах разных авторов, но это никак не влияет на его окказиональный статус: «Степь. Ночь. Лунь. Синь. Сон.» (В. Каменский); «...Зеленой лунью полночных вод» (И. Сельвинский); «И только лунь скользнет несмелая, Как тень по склепу на стене» (А. Туфанов); «Тихо тянет сытый конь, Дремлет Богатырь. Бледной лунью плещет бронь в шелковую ширь» (И. Уткин).

Творимость окказионализма, то есть создание нового слова в процессе самого речевого акта, противопоставлена воспроизводимости канонического слова, то есть повторяемости языковой единицы в ее готовом виде.

Все эстетически значимые окказионализмы характеризуются экспрессивностью, тогда как экспрессивность узуальных образований факультативна.

Под синхронно-диахронной диффузностью следует понимать «одномоментность» существования окказионализма, его абсолютную неспособность «стариться», подвергаться исторически обусловленным

изменениям как в семантическом, так и в формальном аспектах, тогда как неологизм способен с течением времени подвергаться историческим процессам изменения структуры слова (например, опрощению, переразложению); неизбежно «старение» неологизма. В качестве иллюстрации этого тезиса Е. Ковалевская приводит фразу Н.М.Карамзина из «Писем русского путешественника»: «Везде знаки трудолюбия, промышленности, изобилия». В первой редакции этого произведения (1791-1795) слово «промышленность» сопровождается авторским примечанием: «Не может ли сие слово означать лат. *industria?*». Во второй редакции (1797) примечание отсутствует, а в третьей редакции (1803) появляется новое примечание: «промышленность» - это слово сделалось ныне обыкновенным, автор употребил его первым».

Индивидуальная принадлежность, то есть принадлежность окказионализма конкретному автору, определяет степень его (новообразования) художественности, возможности декодирования его значения, семантическое и стилистическое своеобразие. Именно поэтому структурно-семантический анализ окказионализмов представляет собой важную область в исследовании идиолекта и – шире – идиостиля художника слова» [Бабенко 1997 : 34].

Бабенко Н.Г выделяет следующие причины, побуждающие художников слова к созданию индивидуально-авторских образований:

- а) необходимость точно выразить мысль (узвучных слов для этого может быть недостаточно);
- б) стремление автора кратко выразить мысль (новообразование может заменить словосочетание и даже предложение);
- в) потребность подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку;
- г) стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, деавтоматизировать восприятие;
- д) потребность избежать тавтологии;
- е) необходимость сохранить ритм стиха, обеспечить рифму, добиться нужной инструментовки.

Первые три причины являются основными. Очень часто возникновение новообразования бывает вызвано не одной, а сразу несколькими причинами.

Исходя из понятий, приведенных выше, и теорий Н.Г. Бабенко, И.О. Александровой, А.Г. Лыкова, З.Ю. Петровой, Н.А. Фатеевой, Т.В. Поповой, Э.Ханпира, Н.И. Фельдмана можно выделить такое понятие: **индивидуально-авторские слова** – это слова или формы слов, созданные на основе уже имеющихся дериватов или с собственно авторским корнем, которые будут отличаться: а) принадлежностью к речи; б) функциональной одноразовостью; в) творимостью; г) экспрессивностью; д) синхронно-диахронной диффузностью («одномоментность» существования окказионализма); е) индивидуальной принадлежностью; ж) несвойственной для слова-деривата семантикой.

Стоит еще раз обратить внимание, что видовое изменение глагола, тоже может быть окказиональным, если при этом меняется семантика слова и глагол в данной форме не используется другими авторами или носителями языка. Н.Г. Бабенко такие слова относит к лексическим или семантическим окказионализмам, в зависимости от контекста [Бабенко 1997 : 18].

Стоит отметить, что окказиональное слово тесно связано с контекстом. В частности, Н.И. Фельдман пишет: «Тесная связь слов-самоделок с контекстом, из которого они как бы вырастают, делает их уместными и особо выразительными на своем месте» [Фельдман 1957 : 66]. Р.Г. Гатауллин, исследуя влияние контекста на интерпретацию окказиональных словообразовательных конструкций, выявил, что текст: «а) обеспечивает понимание и интерпретацию конструкций, которые в изолированном виде обладают множеством толкований; б) меняет интерпретацию; в) конкретизирует значение многозначных словообразовательных конструкций; г) определяет их эффективность и роль в номинативной функции; д) фиксирует использование словообразовательных конструкций в конкретной функции; е) уточняет и специфицирует интерпретацию данных конструкций» [Гатауллин, 2001 : 51].

Как отмечают исследователи, контекст, в котором функционирует окказиональное слово, имеет особую структуру, способствующую восприятию новообразования (О.А. Габинская, М.А. Петриченко). Структурные единицы текста, оказывающие влияние на семантизацию окказионализмов, принято называть актуализаторами авторских новообразований (работы Р.Ю. Намитоковой, А.Н. Тихонова и З.К. Шовгеновой). Актуализаторы, объясняя появление слова, способствуют развитию этимологического мышления у читателей.

2.3. Общая характеристика индивидуально-авторских слов А.Белого в повести «Серебряный голубь» и романе «Петербург»

А.Белый – известный автор «серебряного» века, в его творчестве отражается, можно сказать, весь дух этого периода. Его произведения индивидуальны, ни на что не похожи. В них много абстрактного, космического, того, что порой сложно познать, но это завораживает своей непохожестью, правдивостью, необычностью.

«Талантливый человек – талантлив во всем», - гласит народная мудрость. И Андрей Белый тому подтверждение. Выдающийся математик стал известным писателем-поэтом, а после открыл стране и миру гениальность своей прозы. Дорогу в прозаическую известность ему выложила его повесть «Серебряный голубь», ставшая отправной точкой, фундаментом для дальнейших его произведений, в частности, и для романа «Петербург».

«Петербург» - это гениальное произведение, исполненное пророческого пафоса, пронизанное символикой. Для Андрея Белого «символ – это образ, обозначенный словом, почти лишенный своего привычного лексического значения» [Кошелева 2003 : 103]. Он стремится запечатлеть свои переживания в необычной форме, то есть, СИМВОЛ для него – единство формы и содержания.

Новое время, новые, ни на что не похожие события требовали новых чувств, новых форм, что и демонстрирует автор повести и романа.

Как утверждает Н.А. Кожевникова: «Андрей Белый – не только писатель и филолог, но и писатель-филолог, а во многом и писатель для филологов» [Кожевникова 2001 : 520], т.к. он работает со словом, изменяя, порой, коверкая его. Это же подтверждает Л.К. Долгополов: «Всю жизнь искал А.Белый самого себя – свою поэтику, свой стиль, свой язык, свою тему, на каждом новом этапе формируя все это заново, ища новую опору и новый образ, жестоко разрушая старое, уже найденное» [Долгополов 1988 : 23].

В произведениях А. Белого важно каждое слово, каждый предмет, каждая мелочь, важна даже каждая приставка или суффикс. Невозможно глубоко понять повесть или роман, не анализируя слов, не изучая каждое новообразование. А у А. Белого немало окказионализмов: существительные, прилагательные, глаголы, наречия в единичном случае представлено даже местоимение. Горелкина А.В. в своей работе «Окказионализмы в мемуарной прозе А.Белого» так отозвалась о индивидуально-авторских словах А.Белого: «Прежде всего они являются индивидуальными, текстовыми номинациями. Имена лиц и предметов образуются в результате свертывания конструкций с глаголами, прилагательными, иногда даже с существительными. В основе таких номинаций - характеристика, точная, емкая, подчас очень резкая» [Горелкина 2010].

Все эти части речи помогают автору создать, нарисовать, изобразить всё именно таким, каким он видит, передать все тонкости движений и бытия его героев.

Повесть «Серебряный голубь», несмотря на небольшой объем, полна окказиональных слов, особенно глаголов. Второй частью речи по частотности использования является имя прилагательное 25% (приложение 1). Чаще всего автор использует качественные прилагательные (72%), при этом большинство из них характеризуют героев (*многотерпеливый, богобоязный, неутромный, преангельский*), а принадлежность чего-либо этим же героям выражено

притяжательными прилагательными (17%) (*родительский, учительницын, учительшин, бабын, голубинин*). Относительных же прилагательных не так много (17%), чаще всего они указывают на местоположение (*подовражный, подгородный*).

Только два прилагательных использованы в превосходной степени (*неприличнейший, мудренейший*). Причем это два противоположных по своей семантике слова. Это еще раз подчеркивает противопоставление «Востока» и «Запада». (непонятно, может быть, дать контекст?)

Индивидуально-авторских существительных в повести 19%, причем почти половина из них образованы от глаголов (*подсверкивание, стеснительство, кровопивчик, подглядыватель, обжирало, обсевание*). Практически все существительные используются для более точного описания героев, их характеров, поступков (*детинище, смертеный, обидность, шикозность, амурник*). Автор создает и названия деревень, о которых говорится в повести (*Гуголево, Отрыганьево, Лихов*), и мы сразу понимаем, какие герои будут там жить. Интересно образование слова «пьянино», автор таким образом говорит, что за пианино баронесса садиться только во время «погулянок». Это говорит о нравственном разложении общества, о духовном унижении высших слоев населения. В обществе уже неважна образованность, важен внешний вид, звание. Именно поэтому никто не обращает внимания на «учительницыны» слова, ведь «какая такая она власть».

Окказиональные наречия единичны, они обозначают признак действия (*пренахально, беспокровно*), причем стоит обратить внимание, что данные наречия снова связаны именно с героями (какими? Назвать их), с их описанием.

Таким образом, автор в повести «Серебряный голубь», используя окказиональные слова, заостряет наше внимание на героях своего произведения.

В романе «Петербург» Андрей Белый продельывает колоссальную работу по созданию слова и его предназначения.

В первой главе автор использует огромное количество окказиональных прилагательных, показывающих нам Петербург с другой, непривычной для нас стороны. В ней мало действия. Точнее сказать, мало нового, а старые явления Андрей Белый описывает «старыми» словами.

Очень редко встречаются прилагательные в превосходной форме, и почти всегда они связаны с чувствами или мировоззрением героев (вулканы **углубленнейших** чувств; до невнятных дрожаний **невыразимейших** чувств; бросил, выражаясь гуманно, в двадцатипятилетнюю светлую деятельность собирателя статистических данных комок **неприличнейшей** грязи; вздорное домино, шут гороховый, с ним **нахальнейшим** образом встретилось при его появлении в зале; вы – **убежденнейший** террорист)

У прилагательных есть и другая функция – они описывают предметы, но описывают их под новым, более острым углом, мрачным и безнадежным (*бытийственный хаос, медузиным ужасом, многокольчатая броня, громоносных газет*).

Автор не может описать все обычными словами: ни цветом, ни действием. Все требовало новых форм, которые он и создал.

Жители Петербурга не осознают гибель города, но чувствуют это подсознательно и пытаются хоть как-то спасти тонущий корабль, придумывая новые действия, новые слова (*енфранишишь, подхихикиванья, бранкукан, пересоздатель*). Именно такая функция у существительных – попытка остановить неизбежное, убеждение самих себя в возможности продолжения такой жизни.

Наречия обозначают признак действия. Только мысленного, произнесенного на словах, ошибочного действия.

Теперь слова не просто характеризуют героев, а позволяют окунуться в их мир, увидеть всю катастрофичность их бытия. Индивидуально-авторские слова рисуют город мрачным, абсурдным. Мы не видим того прекрасного города, с его красотами, который существует в реальности. Петербург А. Белого космический город, город – символ смерти и неминуемой гибели на выбранном пути.

2.4. Индивидуально-авторские глаголы в произведениях А.Белого «Серебряный голубь» и «Петербург».

Глагол - самая излюбленная часть речи Андрея Белого. Буквально на каждой странице повести и романа можно встретить окказиональное слово – глагол.

В своей работе мы уделили особое внимание именно этой части речи, потому что окказиональные глаголы представлены в большей степени, нежели другие части речи, окказиональные глаголы раскрывают нам специфичность действия, символику романа и повести.

Нами было проанализировано более 70 индивидуально-авторских глаголов в повести «Серебряный голубь» (приложение 2, 4) и более 100 в романе «Петербург» (приложение 3, 4). На основе анализа мы смогли выделить способы их образования (приложение 5).

Через индивидуально-авторские глаголы-символы мы улавливаем суть произведения. Так, например, уже на первых страницах повести появляется трывкающий звук. Он как предзнаменование смерти, будет преследовать Дарьяльского в течение всей повести. Тривкает гитара, тривкает телега, словно репетируют ужасную, подобную смерти мелодию. Ощущение неизбежной гибели и какого-то помутнения, наваждения порождают звуки, которыми полны все углы повести (*клинькать, задилить, гугукнуть, зызыкнуть*). *Пшамканье* и вовсе будет повсюду, словно старуха-смерть следит за всеми героями произведения и выбирает новую жертву. Хотя в Целебееве уже все умерли, кто не физически, те духовно.

У Андрея Белого порой всего несколько слов раскрывают идею романа. Например, цикличность наблюдается в движениях Аблеухова, в его хождении кругами по комнате (*«зацркулировал по гостиной»*), в движениях жителей города, а в итоге романа все возвращается на круги своя: жена возвращается к Аблеухову, революционер Дудкин погибает, так ничего и не изменив.

У А. Белого Петербург – это не город, это мир существования огромных бездушных, мрачных великанов – домов и зданий. Среди которых люди «выюркивают» и снова исчезают. Люди неразрывно связаны с домами, местами, где они обитают! Они боятся выйти за грани дверей, линий: *Аполлон Аполлонович снял цилиндр и поспешно стал тискаться к тротуару, бросив карету и кучера; скоро он семенил по направлению, противоположному роящейся массе; черные тут фигурки **повылились** из магазинов, дворов, боковых проспектов, трактиров.* Желтые окна – глаза этих бездушных людей. Возможно, эти дома, здания автор ассоциировал с властью, с их отдаленностью от народа и непоколебимым ничегонеделанием.

Автор показывает, как изо дня в день главный герой едет по проспектам, наблюдает одни и те же картины, как все рушится на глазах этого отрешенного героя. Пелена закрывает глаза, не позволяет видеть, и только когда разрушения уже на пороге, герои в ужасе хватаются за голову.

При этом в Петербурге нет ничего здорового, правильного, кроме правильности построек и линий. Даже люди в этом городе не идут, а *прохрамывают, протекают, выюркивают* на улицы.

Окказиональные глаголы показывают, что ничего нормального, правильного, обычного нет в этом городе. Даже мысли зависают над головой, как тучи. Здесь нет обычных движений, все сливается в общий поток мрази и грязи.

Благодаря окказионализмам, Петербург вырисовывается огромной клеткой, в которой трубы заводов выступают в роли решетки, а четкие линии домов, правильные фигуры, как голые стены тюрьмы. В этом городе нет будущего. Сам автор не верит в жизнь Петербурга и показывает это новыми, никому не известными формами, как бы открывая нам и сам город, и жизнь в нем с иной стороны. Он смотрит на него глазами главного героя – Аплеухова. При этом находится в городе, но как бы не находится в нем, смотрит на все другими глазами, не как другие жители. Будущего нет. Настоящее есть, но ему скоро придет конец, если ничего не изменить, не начать действовать... А все те

действия, которыми наполнен роман – бессмысленны... Все это пустые разговоры, и никакого итога у этих разговоров нет. Ничего нового, а старое достигло своего максимума, своей наивысшей точки завершения. Все настоящее стало прошлым, а будущего нет, потому что прошлое никогда не сможет стать будущим.

2.4.1. Особенности семантики.

Каждый глагол в романе несет свое значение, выступает как символ. Порой один глагол говорит о многом. Например, когда Аблеухов начинает циркулировать по главной комнате своего дома, символизирует, что он ходит по кругу в течение всей своей жизни; что все его решения приводят к одному и тому же итогу, так и оказалось в конце романа.

Все глаголы естественно обозначают действия, процессы. Но у А. Белого индивидуально-авторские глаголы расширяют свои семантические возможности, в связи с этим мы объединили все эти слова в семантические группы, которые отразили в приложении 5. Конечно, произведения разные, с разными сюжетными линиями и идеями, именно поэтому и семантические группы получились различные, хотя есть и общие.

Итак, в повести окказиональные глаголы по семантике мы разделили на 4 основные группы:

- 1) **значение слова связано со звучанием, говорением:** *клинькала в синюю бездну дня целебеевская колокольня; припомаженные девицы, в шелках, да в бусах, как загикают дико; протарарыкает телега запоздалого однодворца;*
- 2) **действия, описывающие кого-либо или что-либо:** *поудивлялись, поахали, но скоро привыкли; себя вообразила, на перила терраски взобралась, разгасилась, загорбилась; лицо его скроилось в строгую озабоченность;*

- 3) глаголы, обозначающие движение: *генерал давно провольтижировал в переднюю; среди мимобегущих в ветре дубовых вершин; босые ноги Матрены Семеновны оттопотали куда-то вбок;*
- 4) глаголы, обозначающие цвет: *выкинулась, забагренилась липкая на лугу гвоздика; человечье подобие: дымносотканные, легкие, немые; волосатый кулак покровавился на свету.*

Первая группа самая многочисленная. **Звучание, говорение** пронизывает всю повесть, причем это звучание какое-то механическое. Такое ощущение, что предметы живые, они *дилинькают, зезенкают, клинькают, тарарыкают*. Пытаются что-то рассказать, заставить обратить на что-то внимание. А вот на что именно, герой не понимает до конца. Хотя немелодичные, словно покалеченные, звуки сопровождают героев, словно напоминание о их погибающих душах. А *тарарыкающая* телега и вовсе ассоциируется с похоронами и плачем. Люди в повести не говорят, они *поварчивают, подфыркивают, расшушукиваются*. Грамотная речь теряется, они превращаются в глупых голубей, которым поклоняются.

Особо интересна **вторая группа**. Автор позволяет глаголам не только обозначать действие, но характеризовать героев, т.е. он перекладывает на них функцию прилагательного. Таким образом он пытается расширить возможности глагола, через действие показать внутренний мир героев, их характер.

Движение – это, наверное, одно из самых главных значений в семантике глагола. И Андрей Белый, конечно, уделяет этому внимание. Интересна его работа со словом «топотать», от которого он образует **три новых слова**, при помощи приставок от-, про- и суффикса –ыва- (*оттопотать, протопотать, оттопатывать*). В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дается такое определение этому слову «топотать»: «стучать, бить по твёрдой поверхности ногами». То есть люди идут тяжело, сопровождая свое хождение таким же тяжелым звуком. Они устали от своей жизни и пытаются найти что-то новое,

как и Дарьяльский, но в верном ли направлении они топчут, раз облегчение не приходит?

Цвет. То, что влияет на наше сознание и восприятие. Автор только пробует свое перо в создании глаголов с семантикой цвета, но уже выделяется багряный, кровавый и дымный – дериваты, служащие для образования индивидуально-авторских слов. Как бы люди ни пытались выбраться из этого мрака, всё равно все остается как в тумане. Так или иначе проливается кровь. И расцветшая багряная гвоздика снова выступает символом гибели, по-своему героической и в то же время бесполезной. В романе «Петербург» А. Белый продолжит работать над обозначением цвета через глагол, расширит и углубит значение данных слов.

В романе «Петербург» уже более тонкая работа над словом, семантические группы более разнообразны и емки. Нами их было выделено 9:

- 1) глаголы, обозначающие движение: *барчук проюркнул попрыгунчиком к двери старого барина; туфлями протоптал к себе в спальню;; Аполлон Аполлонович зациркулировал по гостиной, и вперед, и назад;*
- 2) глаголы, обозначающие связь с водой, потоком: *черные тут фигурки повылились из магазинов, дворов, боковых проспектов, трактиров; так же все канал выструивал здесь в Неву холерную воду; чье дыхание крепко обковывало льдом гранитов;*
- 3) глаголы, обозначающие связь со светом: *только в одном, хаосом не тронутым месте, там, где днем перекинут Троицкий Мост, протуманились гнезда огромные бриллиантов над разблиставшимся роем кольчатых, световых змей»; все же прочее, не вошедшее в пламень, отемнялось медлительно; поугасли островные огоньки;*
- 4) глаголы, обозначающие туман, дым: *в дымновеющей мокроте, накрытый зонтами прохожих, пропал Николай Аполлонович; позатянулись дымами всех поганейших атмосфер; дозирует туманная, многотрубная даль;*

- 5) глаголы, обозначающие звучание: *и бряцая, и дзанкая, докрасна раскаленную трубочку повынимала из складок камзола многосотпудовая рука; Степка почмыхивал носом; расфыркалась жаром дохнувшая груд;*
- 6) глаголы, обозначающие цвет: *вспышками пробагровеет* лицо; *и скелеты кустов прочернились в пространстве; протемнится так издали рыба;*
- 7) глаголы, обозначающие увеличение объема : *а все пункты тела, что все они поразбухли; Павел Яковлевич все более лоснился – оплывал, ожиревал: здесь – мешком; под углами губы обиженно у него поотвисли мешочки из кожи;*
- 8) глаголы, обозначающие мысли, мыслительные процессы, память: *Да они походили с ума?..; мысли вырвалась наконец из упорного мозга? И вне мозга уже тучами посгущались над ними?»; проводящей в мозговой центр по нервному телеграфу смутную, звездную, промерцавшую весть (+связь со светом);*
- 9) глаголы, обозначающие смерть: *шапка льняных волос промертвенела так странно там, в полусумерках комнаты; отчего в квартире задушивал вас влажный оранжерейный жар; только мреющий морок.*

Самая многочисленная группа связана с движением. В романе движутся не только люди, но и дома, строения, улицы. Как бы все движется, но в то же время стоит на месте. Причем это движение повторяется из дня в день. В романе происходят новые события, какие-то действия, есть перипетии, но куда бы и как бы ни двигались герои, они все время приходят на исходную точку.

Поток. Вода. Люди в городе уже не люди, они не имеют форм, лиц, они часто даже не имеют тела, автор их называет «котелки, шляпы, носы, уши, рты». Для него существуют только главные герои, а остальные - это огромный поток, с одной стороны тихий и ничего незначащий, а с другой – способный разрушить все в один миг. Поэтому главный герой так боится выйти из кибитки

и попасть в этот поток. Автор сравнивает поток людей с потоком грязи на улице. Он их воспринимает, как единую серую массу, как нечто слизкое и противное. Конечно, встречаются и светлые потоки, но они так редки, что сливаясь с общим, ничего не меняют, а лишь становятся серыми обывателями.

Глаголов, связанных со **светом**, в романе достаточно большое количество, но они как отдельные лучики, которые появляются по отдельности и не могут побороть мрак и дым, поэтому город вырисовывается мрачным и черным. Окказиональные глаголы рисуют свет неярким, пробегающим, мерцающим, недолгим. Свет никогда не задерживается в городе. Его выгоняет туман, дым, чернота и грязь. Свет борется с этим мраком, но его слишком мало, чтобы победить такое количество тьмы и мрака. Отсюда и еще одна группа глаголов – группа **«туман, дым»**.

Звуки. Звучание. Имеют две функции: 1. Изображают некую иронию, добавляют какого-то света в роман, позволяют улыбнуться; 2. Изображает грубое, механическое звучание, которое снова нас окунает в пессимизм.

Можно заметить, что в романе идет борьба света и тьмы, хорошего и плохого. А.Белый говорил, что хотел в романе изобразить человека изнутри, его мысли, чувства, виденье мира. Он хотел показать именно поток мыслей, жизнь внутренних каких-то переживаний. В человеке всегда идет борьба «добра со злом». И автор показал, как видят герои мир, их окружающий, как они сами гниют изнутри.

Таким образом, можно сделать выводы, что автор рисует «черное и белое» мира сего, и внутреннего мира человека.

Также анализируя глаголы, мы заметили, что какие-либо действия выполняют не только люди, но и город. Следовательно, автор противопоставляет людей и город. Дома, здания, мосты, дороги города выполняют те же действия, что и люди. Только город – это громада, которая поглощает людей; который возвышается над ними, давит своими стенами, воздухом; он омрачает жизнь людей (точнее уже даже и не людей, а их остатки), не пропускает свет, нагоняет туман и дым.

2.4.2. Способы создания глагольного слова

«Опираясь на великого русского филолога XIX столетия А.А. Потебню, символисты пытались выработать теорию «внутренней формы», или морфоэпической энергии слова. <...> Чтобы объяснить, отчего «живая речь есть всегда музыка невыразимого, Белый прибегает к потебнианскому понятию «внутренней формы слова». В качестве посредника между внешней формой (звуком) и смыслом (который кажется произвольным) Потебня вводит понятие «внутренней формы»; это – глубокое этимологическое значение, поэтическая энергия слова. Стоит «внутренней форме» исчезнуть, как слово умирает или, по крайней мере, становится прозаическим. Изначально смысл совпадал с «внутренней формой». Тогда все слова были символами. И такое произведение искусства воскрешает тайну слова. А. Белый противопоставляет живое слово-плоть мертвому слову-скелету. Всякое произведение – «фейерверк слов» [Серман 1987 : 48].

Искусство для Андрея Белого – это именно мелодика слова, его тайное значение, превращение произведения в нечто таинственное, очаровательное, непостижимое, неземное, космическое. Именно для этого он создавал свои собственные слова, потому что старые уже стали обыденными, грубыми, монотонными. Ведь он хотел сказать ярко, громко, во всеуслышание, чтобы люди одумались, оглянулись и ужаснулись от того, что они сами творят и к чему стремятся.

В целом нам удалось выделить 4 основных способа конструирования индивидуально-авторских глаголов Андрея Белого как в повести так и в романе (приложение 6):

1. Базовое слово - глагол → индивидуально-авторский глагол с особой видовой характеристикой.

Это самый частотный способ (55% в повести; 80% в романе, см приложение 7). Ниже приведена таблица, которая показывает, как автор играет

с видом глагола. Например, первая группа глаголов имеет видовую пару (т.е. глаголы имеют как СВ, так и НСВ), но при этом А.Белый либо достраивает видовую пару своим способом, либо от глагола определенного вида, образует глагол того же вида. Во второй группе одновидовых глаголов автор чаще всего достраивает видовую пару, или из НСВ создает снова НСВ.

Видовая пара	Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой	Словотворчество Андрея Белого
Есть видовая пара	ужасать (НСВ) – ужаснуть (СВ)	Ужасать(НСВ) → ЗА ужасать (СВ)
	ожиреть (СВ) – жиреть (НСВ)	Ожиреть (СВ) → ожир ЕВА ть (НСВ)
	восстать (СВ) – восставать (НСВ)	Восстать (СВ) → ПО восстать (СВ)
	юркать (НСВ) – юркнуть (СВ)	Юркать (НСВ) → ВЫ юрк ИВА ть (НСВ)
Одновидовой	Нырять (НСВ)	Нырять (НСВ) → ЗА нырять (СВ)
	Струить (НСВ)	Струить (НСВ) → ВЫ стру ИВА ть (НСВ)

2. Звукоподражание.

Т.е. автор берет какое-то звукоподражание и создает из него окказиональный глагол: *дзенькал ошейником и посапывал пришлепнутым носом; сильней задилинькал звоночек; фрачных жилетов, кракавших при нажиме.*

Звуки – самое важное в повести, ведь именно через них мы улавливаем атмосферу, понимаем, как звучит речь персонажей. Через звуки улавливается даже состояние вещей, окружающих героев. Благодаря этим словам создается ощущение, что сами страницы звучат, «тарарыкают», «дилинькают».

В «Петербурге» звуки тоже играют далеко не последнюю роль. В романе звучат вещи, слова, прикосновения, даже мысли. Андрей Белый, как и все символисты, всегда искал ритм, мелодику и этот поиск он воплотил в «звучание» своего романа.

3. Базовое сочетание – наречие+глагол → окказиональный глагол: *в дымновеющей мокроте; рвались легкосвистящие лопасти красного*

кумачового полотнища; переплетаясь, сливаясь с дымовым, смежнобегающим столбом.

Автор использует этот способ для создания окказиональной причастной формы глагола, как бы описывая действия, характеризуя их.

4. Базовое слово – имя → окказиональный глагол: *протелефонят* полиции (от слова телефон); там на шпичках высоких высоко *рубинился* блеск (от слова рубин); за Невой теперь вставали громадные здания островов и бросали в туман *заогневевшие* очи (от слова огонь).

Андрей Белый использует этот способ большей выразительности действия. Глаголы, образованные этим способом всегда выступают в качестве символов. Например, *рубинился блеск* – при чтении слова «рубинился» у читателя в воображении всплывает образ рубина – драгоценного камня красного цвета, но при этом у рубина есть грани, которые отливают на свету ярким, чуть ли не кровавым цветом, который отбликами ложиться на стены, предметы, мебель. Таким образом, один глагол «рубинился» вырисовывает целую картину в ярких красках.

Еще в повести встречается одно индивидуально-авторское слово, которое образовано от существительного+глагол (коленипреклоняться), но так как пример такого способа образования только один, его нельзя вынести, как отдельный способ. К тому же этот окказионализм образован по примеру наречие+глагол.

1.4.3. Особенности наклонения и времени индивидуально-авторских глаголов

Одними из важнейших индивидуальных характеристик глагола является наклонение и время.

«Наклонение глагола выражает отношение действия к действительности. Действие, называемое глаголом, может быть реальным фактом действительности (читаю, буду читать, читал) или же мыслиться как

нереальное (читал бы, читай). Действие, которое реально существует (существовало или будет существовать), выражается глаголом изъявительного наклонения. Действие, которое реально не существует, а является лишь возможным или желаемым, выражается глаголом сослагательного или повелительного наклонения» [Розенталь 2001 : 238].

Удивительно, что все индивидуально-авторские глаголы Андрея Белого представлены в изъявительном наклонении (как в повести, так и в романе). Таким образом, все действия, явления, процессы в романе реальны, происходят, происходили или будут происходить в будущем. Автор не ставит условий, не повелевает своим героям. Они сами выбирают свой путь.

Время у глаголов можно определить только в изъявительном наклонении. И автор нам дает немало «временного» материала для работы.

Инфинитив же не имеет отнесенности к категориям лица, числа, времени и наклонения, поэтому он оказался вне исследований категорий глагола, но его представлено всего 2 % в романе и 3% в повести (*все время продолжая расхаживать и **посаривать** пеплом; отовсюду снова стал **понаскакивать** обывательский нос; на трех только струнах без стеснения **тарарыкать***).

В повести «Серебряный голубь» большее количество индивидуально-авторских глаголов в прошедшем времени (приложение 9) – 75%. *В комнатах дверной колокольчик **проклинькал** тогда и жалобно, и едва слышно. И опять **зезенькал** звоночек.*

Окказиональные глагольные единицы будущего и настоящего представлены в одинаковом объеме – по 10,5% (***мимобегущих** в ветре дубовых вершин; и **расплясывается** тень; **гугукнет** пером серебряным и сядет на те березки; день **отбрюзжит** – придет ночь*).

Андрей Белый неспроста использует именно такую временную форму. Ведь он писал в предисловии к повести, что у данного сюжета будет продолжение, поэтому именно эти события уже прошли, не могут измениться, эта история закончилась, и должна была начаться новая в романе «Путники». Тогда невольно возникает вопрос: почему же тогда встречается настоящее и

будущее? Ответ довольно прост. Ведь все настоящее связано с природой и тенями. А тени – это символ! Это то, что осталось от людей. Они уже все погибли, как только уверовали в голубей, а вот тени от их душ продолжают сновать по улицам.

Будущее связано с явлениями природы, которые никак нельзя изменить, ведь что бы мы ни делали, день всё равно сменит ночь. Будущее также связано с голубями – верой в лжебога. Повесть о том, что наш герой был убит, и его похоронили, неся перед трупом знамя белого голубя.

В романе «Петербург» индивидуально-авторские глаголы в большей степени представлены в прошедшем времени (см. приложение 9) – 78%. *Так же все канал **выструивал** здесь в Неву холерную воду; возникая как образ, **забытийствовал** далее прямо уже в желтоватых невских пространства; отчего в квартирке **задушивал** вас влажный оранжерейный жар; розовый цвет лица ожелтился, промаслился, свял -- **заужасал** серой бледностью трупа.*

А если и встречается настоящее, то оно чаще звучит в таких формах глагола, как причастия, для описания чего-либо: *вперед протянутой **красношуршащей** рукой; трепались и рвались **легкосвистящие** лопасти красного кумачового полотнища; только **мреющий** морок; сиротливо окинул он **опустевающий** зал;*

Формы будущего времени встречаются, но имеют значение неизбежного, т.е. иначе просто поступить невозможно: *Александр Иванович думал: стоило ему возвратиться, как происшествия сегодняшних суток **заломятся** в дверь; немедленно бросится, если не бросилась, к дворнику; **протелефонят** полиции; **протрезвонят** о локоть плаща тяжелые складки; и казалось, что рой этих бабочек, вдруг слетевши со стен, **порасплещется** поднебесными крыльями вокруг Софьи Петровны Лихутиной.* Но возможно, что формы будущего времени появляются потому, что у глаголов совершенного вида нет форм настоящего времени.

Автор указывает, что все пришло в негодность. Жизнь героев его романа – это прошлое, которое не имеет будущего. Та пучина, в которой они погрязли,

не дает шанса выжить, развиваться и существовать дальше. Пучина – это революционный путь, по которому ведут сумасшедшие, даже не понимающие смысл своих действий, а остальные, как серый поток, плывут по улицам города, давимые со всех сторон его стенами. Автор не видит будущего у этого города, у этих людей

Большинство слов в романе представлено в изъявительном наклонении в прошедшем времени, таким образом, автор указывает на то, что реальность – это прошлое. Что все то, чем живут люди и город, пришло в негодность. Автору не нужно повелевать, ставить условий, все и так уже предрешено.

1.4.4. Особенности выражения видовых значений

Глагольное слово обладает сложной семантической структурой, в которой «в единый клубок переплелись лексические, словообразовательные и грамматические значения» [Тихонов 1998 : 5].

Андрей Белый в создании индивидуально-авторских слов больше всего внимания уделяет именно виду глагола: он может достраивать видовую пару глаголу, который уже имеет видовую пару; может одновидовому глаголу создавать пару, а может из одновидового, или глагола, имеющего видовую пару, создавать глагол того же вида. В общем, Андрей Белый использует 5 способов «игры» с видом глагола: у глагола есть видовая пара, но автор достраивает её своим примером, используя несовместимую приставку, суффикс, или приставку и суффикс одновременно; если же глагол не имеет видовой пары, то он её достраивает, или же из несовершенного вида создает снова несовершенный вид, используя приставку и суффикс одновременно.

В повести 69% глаголов совершенного вида (приложение 8). И это не удивительно, потому что, как говорилось выше, повесть должна была иметь продолжение, причем рассказ должен был вестись уже не о главном герое данной повести, ведь он умер. Его жизнь достигла максимума. Все его деяния, и деяния голубей по отношению к нему достигли предела, именно поэтому

автор и использует совершенный вид. Причем, следует отметить, что все глаголы несовершенного вида связаны с другими героями, и большинство из них связаны со звуком и «погулянками», наверное, потому, что смерть Дарьяльского не заставит телегу не «тарарыкать», а баронессу не устраивать праздников, на которых она вновь и вновь будет «трынкать» на гитаре, а генерал не прекратит своих «оттопатываний» и плясок.

Удивительно, что в романе представлено 73% (приложение 8) глаголов совершенного вида. А СВ указывает на завершенность действия, достижение его предела. Из вышесказанного можно сделать вывод, что в романе уже все действия, все начинания, дела – всё достигло своего максимума. Больше не к чему стремиться, нечего добиваться и изменять, т.е. путь, который был выбран горожанами, пришел к своему завершению.

Символисты пропагандировали тему «проклятого города», и Андрей Белый не был исключением. С Петербургом у него было связано много личных неудач, он видел, как люди мельчают, становятся серой массой, которая огромным потоком несет гибель. Совершенным видом он показал, что все прекрасное, светлое, уже достигло своего предела. Пришел конец светлому времени, сейчас он догнывает. Город не желает гибнуть, и давит на людей своими серыми стенами, чтобы они начали двигаться, что-то делать, но слишком поздно. То, что уже достигло своего предела, нельзя «пересоздать», воскресить, заставить жить заново. Поэтому у людей, выбравших революционный путь, есть только два выхода: сойти с ума или вернуться на исходную точку и начать все сначала, продолжая гнить и медленно умирать.

1.4.5. Специфика морфемной структуры индивидуально-авторских слов

В электронном словаре литературоведческих терминов С.П. Белокуровой дается такое понятие индивидуально-авторских слов: «Индивидуально-авторские слова – это слова, созданные поэтом или писателем в соответствии с

законами словообразования языка, по тем моделям, которые в нем существуют, и использующиеся в художественном тексте как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры» [Белокурова 2005].

Из данного определения ясно, что все индивидуально-авторские слова создаются по уже имеющимся в русском языке моделям. А. Белый не является исключением (приложение 10). Он создает свои собственные слова, используя уже имеющиеся в русском языке корни (**смежнобе**гущий, **круговра**щаться, **легкосвист**еть), приставки (**за**ужасать, **от**броситься, **повы**шибать) , суффиксы (опустев**ать**, ожирев**ать**, сменя**ть**), постфиксы (заломит**ся**, впаят**ся**, изваят**ся**), даже используя выдуманный корень, он добавляет известные приставки, суффиксы (**за**делинькать, **поч**мыхивать, **проб**бубукать)

Наиболее активно употребляется способ с использованием префиксации (характерно и для повести, и для романа), это вполне естественно для глагольной парадигмы. А вот сложные конструкции в русском языке довольно редки, но А. Белый и ими оперирует, используя в основном сложение основ (**смежнобе**гущий, **круговра**щаться, **легкосвист**еть)

И в повести, и в романе индивидуально-авторские глаголы чаще всего созданы с помощью присоединения несвойственных префиксов к имеющемуся в русском языке деривату. Но вот частотность приставок и их разнообразие различают словообразование окказиональных глаголов этих двух произведений.

Для начала проанализируем повесть «Серебряный голубь». Наиболее частотными, как мы видим из диаграммы 9, являются приставки по- и за-. При этом, например, приставка по- имеет несколько значений (по словарю Ефремовой Т.Ф.):

- 1) «уничтожить, израсходовать что-либо посредством действия» (*повыпивать, пообдержаться, поприскончить*);
- 2) «в несколько приемов совершить распространенное на всё или на многие объекты, а так же совершенное всеми или многими субъектами действия» (*понакупить, поразрыть, поскидать*);

3) «в течении некоторого времени совершать действие» (*поудивляться, поварчивать*).

Приставка за- тоже имеет несколько значений (по тому же словарю)

- 1) «начать действие, совершающееся в одном месте или простирающееся в разных направлениях» (*загигикать, зашамкать, затеренькать*);
- 2) «довести до результативного завершения действия» (*забагрниться, закровавиться, засвирепеть*).

На примере этих двух приставок мы видим, какое многообразие глагольных значений представлено в повести, не смотря на её сравнительно с романом небольшой объем. Для автора в повести важно точно, без погрешностей раскрыть каждое действие, чтобы не создавалось ложного представления о героях его произведения.

Суффиксы (диаграмма 10) же в основном используются для создания значения «длительности или длительной повторяемости действия». Это глаголы несовершенного вида, и о их функциях мы уже говорили выше.

В романе «Петербург» из диаграммы 11, хорошо видно, что самые частотные приставки по- и про-. Они создают совершенный вид, указывающий на завершенность действия. В словаре Ефремовой Т.Ф. указано несколько значений этих приставок, но в романе «Петербург» Андрея Белого представлены эти приставки со значением полного завершения действия.

Префиксация. В русском языке приставки чаще всего используются для образования совершенного вида, для этого же их использует и А. Белый, указывая на то, что шансы выжить в городе еще есть, только нужно выбрать нужный путь. Это не путь революции, но и не путь устоявшейся жизни. Он не предлагает решения, он отправляет сам жителей на его поиск, но при этом небольшим количеством глаголов несовершенного вида указывает, что времени у них осталось мало и что необходимо двигаться, вершить, творить, а не плыть потоком.

2.5. Изучение индивидуально-авторских слов в школе

Русский язык развивается, расширяет свои возможности. «Каждый человек для выражения личностных интенциональностей всегда находит собственные неординарные средства и способы» [Караулов 1989: 3] Таким образом, под влиянием различных факторов и для осуществления определенных целей, появляются окказиональные слова. И это явление настолько распространено в наше время, что оно уже охватывает не только единичные художественные тексты, но и различные стороны жизни людей. В связи с этим школы стараются ознакомить детей с данным явлением. Хотя в исследовании Мицул Н.Д и Метликиной Л.С. «*Окказиональные слова и их изучение в школе*» говорится, что в 4 популярных учебно-методических комплексах по русскому языку для основной школы (Линия учебно-методических комплексов по русскому языку для 5–9 классов под редакцией В. В. Бабайцевой, Л. Д. Чесноковой, А. Ю. Купаловой, Е. И. Никитиной и др.; 2. Линия УМК «Русский язык. 5–9 классы» под редакцией М. М. Разумовской, П. А. Леканта; Русский язык 5-9 классы под редакцией С.И. Львовой, В.В. Львова; Линия учебно-методических комплексов по русскому языку для 5–9 классов под редакцией Т.А. Ладыженской, М. Т. Баранова, Л.А. Тростенцовой) окказиональное слово и окказионализмы не рассматриваются, есть лишь упоминание о неологизмах. Но дальше уточняется, что в старших классах окказионализмы называют «авторскими неологизмами» и уделяют им больше внимания, по сравнению с основной школой, особенно во время элективных и факультативных занятий [Мицул, Метликина 2016].

Изучение окказионализмов, по нашему мнению, просто необходимо в школе, т.к. всем хорошо известна способность обучающихся – поиск информации и ответов в Интернете. Но окказионализмы недостаточно изучены, анализ отдельной единицы найти чрезвычайно сложно, поэтому учитель может быть уверен в самостоятельности обучающегося в изучении материала. На материале окказионализмов можно обучать различным разделам языка: морфологии, лексики, словообразованию, морфемике. При этом развивать умение анализа художественного текста.

Исходя из собственного педагогического опыта, нами было разработано факультативное занятие для 10-го класса (Приложение 13).

В технологической карте прописаны деятельность учителя, обучающегося, методы и приемы, средства обучения, УУД.

При составлении технологической карты обычно выдвигаются две цели: цель педагогической деятельности и цель – планируемый результат. Цель педагогической деятельности можно соотнести с вопросом «зачем?», а цель – планируемый результат с вопросом «что в итоге получим?».

Таким образом, цель педагогической деятельности, данного занятия: формировать умение различать и определять различные способы образования слов; развивать наблюдательность, внимание, логическое мышление, монологическую речь, творческие способности обучающихся, общеучебные умения и навыки.

А цель – планируемый результат: умеют находить окказиональные слова, знают основные способы образования слов, умеют их определять у различных слов, приводить примеры на каждый способ образования

Для достижения поставленной цели были выбраны следующие формы: индивидуальная работа, работа в парах, работа в группах, фронтальная работа; методы: частично-поисковый (эвристический) метод (прием «ключевые слова»), словесный метод (прием «эпиграф», «оратор»), исследовательский метод (прием «кластер»), практический метод (прием «мини-исследование»),

Занятие состоит из 6 этапов, что соответствует требованию ФГОС: 1. Мотивация к изучению нового материала 2. Открытие темы урока. Целеполагание. 3. Открытие нового знания 4. Применение и отработка знаний. 5. Самооценивание. Рефлексия. 6. Дз

Работа направлена на развитие следующих УУД:

Предметные:

- знают что такое окказионализмы, знают их отличительные признаки, умеют различать и определять различные способы образования слов;

Метапредметные:

- умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками;
- ставить и формулировать цель своей деятельности;
- планировать последовательность действий и при необходимости изменять её;
- осуществлять самооценку;
- умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата.
- строить логическую цепь рассуждения;
- извлекать необходимую информацию из различных источников;
- уметь аргументировать свою точку зрения;
- адекватно воспринимать устную речь;
- строить продуктивное речевое взаимодействие со сверстниками и взрослыми;
- точно, правильно, логично и выразительно излагать свою точку зрения по поставленной проблеме;
- соблюдать в процессе коммуникации основные нормы устной и письменной речи и правила русского речевого этикета;

Личностные:

- формировать мотивацию к обучению и коммуникативной компетенции в общении и сотрудничестве со сверстниками в процессе образовательной деятельности.

Данный УУД соотнесены в последней колонке технологической карты с этапами урока.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Андрей Белый – один из самых знаменитых писателей XX века. Повесть «Серебряный голубь» - это его первое прозаическое произведение, поражающая своей языковой уникальностью и необычностью. Роман «Петербург» считается лучшим произведением Андрея Белого. Оно уникально, в нем переплетается реальное с фантастическим, причем на таком уровне, что сразу даже сложно воспринимать такой текст, такое повествование. Хотя после прочтения уже первых двух частей, понимаешь, насколько интересно это произведение, а самое главное, талантливо.

Несмотря на многочисленные исследования его творчества, его проза, а в частности, окказиональные явления изучены недостаточно. Например, Кошелева С.В. выделяет только префиксальный, суффиксальный и префиксально-суффиксальный способы образования окказиональных слов. Отчасти она права, но ведь у глагола большее значение имеет категория вида, образуя новые слова от уже имеющихся, чаще всего мы изменяем именно вид глагола, а он словно притягивает изменение семантики слова. При этом на основе видоизменения еще никто не рассматривал окказиональное словообразование.

2. Индивидуально-авторские слова – это слова, которые «изобрел» автор произведения, смысл таких слов можно с точностью понять только в контексте. Эти слова, как визитные карточки авторов, как их краски, которыми они пишут великие полотна.

У окказионализмов есть специфические свойства, которые открывают путь для творчества писателя. Это такие свойства, как: экспрессивность, принадлежность к речи, такие слова обычно одноразовы, и они могут принадлежать индивидуально какому-либо автору.

Авторы сами творят слова чаще всего для того, чтобы выразить точно свои мысли, так как обычные слова уже использовались многими авторами и ничего нового, интересного почти не несут (хотя это зависит еще и от того, как

преподнести слова), а вот новые, никому не известные языковые единицы, но при этом понятные из контекста, пробуждают интерес читателя, затягивают в мир произведения и наиболее полно раскрывают тайны мысли его создателя.

Таким образом, изменив слово пианино на «пьянино», автор показывает в каких ситуациях пальчики баронессы прикоснуться к клавишам этого утонченного музыкально инструмента. А добавив всего один суффикс -ын- к слову «учительница», Белый показывает все пренебрежение, неуважение знатных героев к девушке данной профессии. Образую окказионализмы, писатель передает с их помощью новый смысл, они пронизывают, входят в души людей. А порой несут предупреждение.

В романе «Петербург» Андрей Белый часто использует окказионализмы, связанные со светом, тьмой (*разблистался, просерел, прочернел, светоножка, промерцавшую*), и повторяет их на протяжении всего романа, указывая на то, что жители ищут свет, хотя сами укутываются во тьму и гниль устаревшего. Такие слова помогают кратко выразить мысль автора, т.к. они могут заменить словосочетания или даже предложения. Например: *красношуршащей рукой*. Из контекста мы понимаем, что это не рука, а рукав красного, шуршащего домино. Часто с помощью индивидуально-авторских слов автор передает свое отношение к образам своего произведения, например, к городу (*черномраморный, тяжелокаменный, бытийственен*).

В анализируемых источниках нами было выделено 254 окказиональных слова разных частей речи: прилагательные, существительные, глаголы, наречия. Окказиональных глаголов в романе было представлено наибольшее количество (103 единицы).

В повести было найдено 137 индивидуально-авторских слов, 72 из которых являются глаголами.

3. Глагол, как уже говорилось выше, самая сложная часть речи. Она характеризуется сложностью морфологической системы и разнообразием синтаксического употребления.

Глагол - самая излюбленная часть речи Андрея Белого. Буквально на каждой странице романа и повести можно встретить окказиональный глагол.

В своей работе мы уделили особое внимание именно этой части речи, потому что окказиональные глаголы представлены в большей степени, нежели другие части речи, индивидуально-авторские глаголы раскрывают нам специфичность действия повести и романа.

При этом все окказиональные глаголы можно поделить на семантические группы. В повести мы выделили их 4. Интересно, как звук Андрей Белый перевоплощает в глагол и заполняет им всю повесть (*тарарыкнуть, дилинькать, затеренькать*), еще одна особенность его глаголов в том, что автор присваивает им функцию эпитетов – обозначение признака предмета (*загорбилась (выгнула спину горбом), заерошился (наступился, занервничал)*). Так автор пытается точнее передать атмосферу, изображенную в повести, точно описать персонажей и их действия.

Среди индивидуально-авторских глаголов А. Белого в романе «Петербург» мы выделили 9 семантических групп. Все они между собой взаимосвязаны и способствуют изображению как бы двух сторон бытия: светлого и темного, обыденного и космического. А. Белый, как пророк, указывает на мрачность мира, на недостатки и страхи людей перед изменением жизни. Он показывает, как их бездействие может решить их судьбу. Семантическая группа «свет» проникает во все остальные группы, но в то же время автор указывает на недостаток этого света, на заполнение города туманом, мраком, как бы рисуя ошибочность существования, его ложность и бессмысленность.

4. В ходе нашего исследования мы выделили группы по образованию индивидуально-авторских глаголов. Их получилось всего 4. Не удивительно, что самая многочисленная связана с преобразованием вида глагола, т.к. вид – одна из важнейших категорий глагола. В романе представлено 73% индивидуально-авторских глаголов совершенного вида, а в повести 55%. Хотя цели таких преобразований в этих двух произведениях различны. В первом

случае Андрей Белый хочет указать на то, что жизнь Дарьяльского и деятельность голубей достигли своей наивысшей точки. Дарьяльский – это символ России.

5. В словообразовательном отношении глагол характеризуется исключительно богатой префиксацией и почти полным отсутствием сложных слов.

В глаголе префиксы играют большую роль, чем суффиксы. Порой один префикс меняет смысл слова полностью. Именно поэтому Андрей Белый, создавая индивидуально-авторские глаголы, чаще всего использует префиксы.

Самые частотные приставки в повести «Серебряный голубь» за- и по-. В отличие от романа, они имеют по несколько значений. Таким способом автор смог с ювелирной точностью передать каждую тонкость действия. Например, он берет слово чихнул (нейтральное) и добавляет приставку с-, образуя слово «счихнуть», и сразу стилистическая окраска, и значение меняются (*понюхал сладкого табачку и себе прилично **счихнул** в рукав*).

По- и про- самые частотные приставки в романе «Петербург» (стоит заметить, что и в повести и в романе автор наиболее часто использует приставку по-). Эти приставки образуют совершенный вид и несут значение полного завершения действия. Больше не к чему стремиться, нечего добиваться и изменять. Точнее есть и к чему и что, но менять нужно все коренным образом, круша старое, дряхлое, уже не способное существовать. Это отражение футуристических взглядов и ценностей автора.

6. Глагол – это единственная часть речи, которая имеет значение времени. Благодаря ему мы понимаем, событие прошло, происходит в данный момент или только произойдет в будущем.

В повести Андрей Белый использует в основном только форму прошедшего времени. Ведь он писал в предисловии к повести, что у данного сюжета будет продолжение, поэтому эти события уже прошли и не могут измениться, эта история закончилась, и должна была начаться новая в романе «Путники». Тогда невольно возникает вопрос: почему же тогда встречается

настоящее и будущее? Ответ довольно прост. Ведь все настоящее связано с природой и тенями. А тени – это символ! Это то, что осталось от людей. Они уже все погибли, как только уверовали в голубей, а вот тени от их душ продолжают сновать по улицам.

В романе автор не изменяет себе и продолжает писать в прошедшем времени, это указывает, что и в Петербурге он не находит света и жизни. Настоящее если и встречается, то оно звучит из уст героев и то с огромной опаской и недоверием к собственным словам. Будущее время изредка мелькает в романе, но имеет значение неизбежного, т.е. иначе поступить просто невозможно и несет оттенок черного, мрачного. Такие глаголы связаны обычно с печальными, грустными событиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов, Р. И. Русское литературное произношение / Р.И. Аванесов. - 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Просвещение, 1984. — С. 384
2. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М. 1976.
3. Александрова, О.И. Неологизмы и окказионализмы / О.И. Александрова // Вопросы русского современного словообразования, лексики и стилистики: Научн. тр. Куйбышев. гос. пед. ин-та. Куйбышев, 1974, - 145 с.
4. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов 2-е изд. / О.С. Ахманова. - М., 1969, - 438 с.
5. Бабенко, Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ / Н.Г. Бабенко. - Калинингр. ун-т., 1997, - 157 с.
6. Белокурова, С.П. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс] / С.П. Белокурова. – Режим доступа: <http://www.grammar.ru>
7. Белошапкова, В.А. Современный русский язык / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская. Под ред. В.А. Белошапковой. – М. : Азбуковник, 2002. - 354
8. Белый, А. Петербург / А. Белый. - Санкт-Петербург: Кристалл, 1999. – 449 с
9. Белый, А. На рубеже двух столетий. Серия литературных мемуаров / А. Белый. – Санкт-Петербург : Художественная литература, 1989.- 541 с.
10. Белый, А. На рубеже двух столетий. Серия литературных мемуаров / А. Белый. – М. : Художественная литература, 1989. – 543 с.
11. Бердяев, Н. Философия творчества, культуры и искусства / Н. Бердяев. – М. : Искусство, 1994 – с. 438-447.
12. Бабенко, Л. Большой толковый словарь русских глаголов / Л. Бабенко, И. Волчкова, Ю. Казарин, М. Кусова, М. Мухин, А. Плотникова, Е. Плотникова, Т. Попова, Т. Сивкова - М. : АСТ-Пресс Книга, 2009. - 872
13. Буланин, Л.Л. Трудные вопросы по морфологии. Пособие для учителей / Л.Л. Буланин. -М. : Просвещение, 1976. - 208 с.
14. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1972. – 339 с.
15. Гатауллин, Р. Г. Влияние контекста на интерпретацию словообразовательных конструкций [Текст] / Р. Г. Гатауллин // Вестник Башкирского Университета. – 2001 . – №3. – С. 45-51.
16. Горелкина, А.В. «Окказионализмы в мемуарной прозе А.Белого» [Электронный ресурс] / А.В. Горелкина // Русский язык в школе. – 2010. –

- Режим доступа: <http://naukarus.com/okkazionalizmy-v-memuarnoy-proze-a-belogo>
17. Гридина, Т.А. Новый орфоэпический словарь для всех, кто хочет быть грамотным / Т.А. Гридина, Н.И. Ковалева, В.В. Бурцева. – М. : АСТ, 2013. – 639 с
 18. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В.И. Даль. – 1866. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p>
 19. Диброва, Е.И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. Пособие в 2-х ч. Ч. 1. / Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Н.А. Николина. - М: Академия, 2001. – 265 с.
 20. Долгополов, Л.К. Творческая история и историко-литературное значение романа А. Белого «Петербург» / Л.К. Долгополов. Санкт-Петербург : Кристалл, 1999.– 63 с.
 21. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т.Ф. Ефремова. - М. : АСТ: Астрель, 2005. – 636 с.
 22. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова // 2000. - Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova>
 23. Зализняк, А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. Около 100000 слов. издание второе, стереотипное / А.А. Зализняк. – М. : Русский язык, 1980 – 879 с.
 24. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие / Е.А. Земская. - 3 - е изд. , испр . и доп. - М. : Флинта : Наука, 2011. - 328 с.
 25. Иванова, Т. Ф. Новый орфоэпический словарь / Иванова, Т. Ф. — М.: Русский язык Медиа, 2005. — С. 893.
 26. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М, 1987. – 264с.
 27. Кожевникова, Н.А. Словообразовательные гнезда в романе А. Белого «Москва» / Н.А. Кожевникова // Текст. Интертекст. Культура: Сборник докладов международной научной конференции (Москва, 4-7 апреля 2001)/ Российская академия наук. Ин-т рус.яз. им. В.В. Виноградова. – м.: «Азбуковник», 2001. - 520-533 с.
 28. Касаткина, Л.Л. Русский язык: Учебник для студентов высшего пед.учеб.заведений / Л.Л. Касаткина. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005 – 768 с.
 29. Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / Под ред.

- В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. - Изд. 4-е, испр. и доп.- М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013.- 896 с.
30. Комлева, М.Н. Окказиональное слово в языке печатных СМИ новейшего времени: модели и функции (на материале газетных заголовков) : автореф. дис. ... кан. фил.наук : 10.02.01 [Электронный ресурс] / Комлева Марина Николаевна – Самара, 2013 – Режим доступа: <http://sovetsamsu.ru/attachments/article/297>
 31. Кошелева, С. В. Новообразования в идиолекте Андрея Белого : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 [Электронный ресурс] / / С. В. Кошелева. – Орел, 2003 – Режим доступа: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/novoobrazovaniija-v-idiolekte-andreja-belogo-na-materiale-romanov-peterburg-i-moskva.html>
 32. Кулакова, Н.В. использование словообразовательных окказионализмов как текстообразующего средства при написании сочинений младшими школьниками : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 13.00.02 [Электронный ресурс] / - Кулакова Наталья Васильевна. – Екатеринбург, 2005. – Режим доступа: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2005/Kulakova_N_V_2005.pdf
 33. Лыков, А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) / А.Г. Лыков. - М., 1976. – 248 с.
 34. Матвеева, Е.С. Окказионализмы в Интернет-СМИ : автореф. бакалавр. работы : 42.03.02 [Электронный ресурс] / Матвеева Евгения Сергеевна. - Саратов, 2016. - Режим доступа: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2016/42-03-02_003.pdf
 35. Мирский, Д. С. Андрей Белый // Мирский Д. С. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / Пер. с англ. Р. Зерновой. — London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. — С. 716—728
 36. Мицул, Н.Д. С. Окказиональные слова и их изучение в школе / Н.Д. Мицул, Л.А. Метликина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1056–1060. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86228.htm>.
 37. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>
 38. Немченко, В.Н. Введение в языкознание : учебник для вузов / В.Н. Немченко. – М. : Дрофа, 2008. – 703 с.
 39. Нефедьев, М.В. Современный русский язык. Морфология глагола / М.В. Нефедьев – М.: Изд-во УРАО, 2005. – 160 с.
 40. Нива, Ж. История русской литературы: XX век: Серебряный век/ Ж. Нива. – М.: Изд. Группа «Прогресс» - «Литера», 1995, – 704 с.

41. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Шведова Н.Ю. – 4-е издание. – 944 с.
42. Пристайко Т. С. О некоторых терминологических проблемах современной неологии [Электронный ресурс] / Т. С. Пристайко, 2008 – Режим доступа: <http://www.hbuv.gov.ua>
43. Попова, Т.В. Русская неология и неография / Т.В. Попова. - ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, Екатеринбург, 2005 – 234 с.
44. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М.: Рольф, 2001. – 448 с.
45. Русская грамматика. М., 1980. Т. 1. 789с .
46. Сермана, И. История русской литературы: XX век: Серебряный век / И. Сермана. – М.: Изд. Группа «Прогресс» - «Литера», 1995, – 704 с.
47. Солодовник, Е.М. Детские окказионализмы. Анализ словаря детских словообразовательных инноваций С.Н. Цейтлин : **автореф. дис. ... канд. фил. наук** : 10.02.01 [Электронный ресурс] / Солодовник Евгений Михайлович. – Саратов, 2015. - Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/pdf/8031.pdf>
48. Тими́на, С.И. Последний роман Андрея Белого / С.И. Тими́на // А. Белый. Москва. – М.: Сов. Россия, 1989. – 768 с.
49. Тихонов, А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографии / А. Н. Тихонов. - М: Academia, 1998. - 280 с.
50. Тиханов, А.И. Чистовидовые приставки в русской системе русского видового формообразования. / А.И. Тихонов // Вопросы языкознания. - 1964. – 477 с.
51. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2Т. Ок. 145 000 – 2-е изд., стер. Т. 1. Словообразовательные гнезда А-П. производные слова, размещенные в гнездах. Одиночные слова. / А.Н. Тихонов М.: Русский язык, 1990. - 886с.
52. Утехин, Н.П. . Предвестник будущего. / Н.П. Утехин // А.Белый. Серебряный голубь: Повести, роман. – М.: Современник, 1990. – 605 с.
53. *Фельдман, Н.И.* Окказиональные слова и лексикография / Н.И. Фельдиан // Вопросы языкознания. - 1957. - № 4. - с. 66.
54. Ходасевич, В.Ф. Перед зеркалом / В.Ф. Ходасевич. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 480 с.
55. *Ханпира Э.* Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании / Э. Ханпира // Развитие словообразования современного русского языка. - М., 1966. - с. 15.
56. Чепасова, А.М. Глаголы в современном русском языке / А.М. Чепасова, И.Г. Казачук. – 2-е издание., испр. и доп. – М. : Флинта: Наука, 2007. – 408.

57. Черткова, М.Ю. К проблеме видовой парности глаголов в современном русском языке / М.Ю. Черткова. // Вестник Московского университета. - 1998. - 178
58. Шуба, П.П. Современный русский язык. Ч.2. Словообразование. Морфология / П.П. Шуба, И.К. Германович, И.А. Карабань, Л.А. Шевченко, А.Г. Мурашко, А.Ф. Маенков. – Мн. : Изд-во БГУ, 1981. – 399 с.
59. Шулова, Я. «Петербург» и «Петербурги» Андрея Белого [Электронный источник] / Я. Шулова // Журнальный зал в РЖ, «Русский журнал». - 2001. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/>
60. Щукин, А. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / А.Н. Щукин. – М. : Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. - 746 с.

Приложение 1

Диаграмма 1. Процентное соотношение индивидуально-авторских слов по частям речи в романе «Петербург»

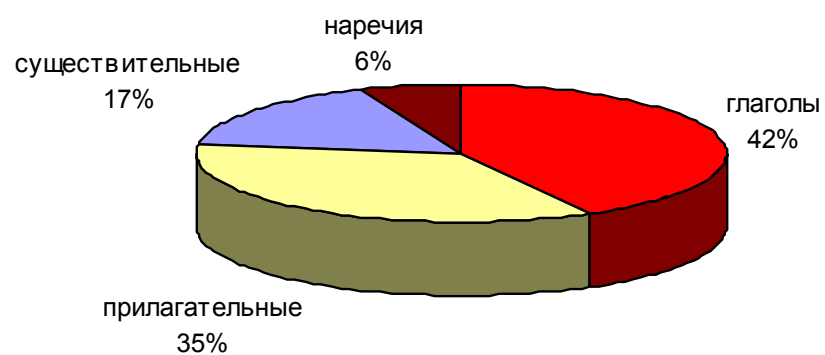
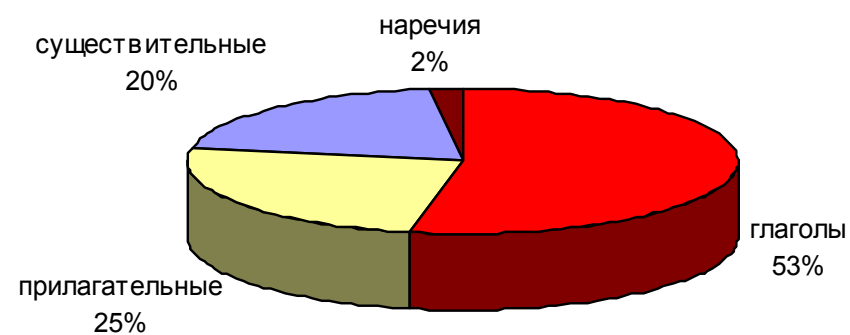

Диаграмма 2. Процентное соотношение индивидуально-авторских слов по частям речи в повести «Серебряный голубь»

Приложение 2

Словник контекстов из повести А.Белого «Серебряный голубь»

№	Контекст
1	И еще, и еще клинькала в синюю бездну дня целебеевская колокольня
2	А как завьется здесь хоровод, припомаженные девицы, в шелках, да в бусах, как загикают дико, а как пойдут ноги в пляс
3	и гулко так протарарыкает телега запоздалого однодворца
4	Дарьяльский сызмальства прослыл чудачком, но, говорят, такое прошел ученое заведение, где с десятков мудрейших особ из года в год невесть на каких языках неприличнейшего сорта стишки вместо наук разбирать изволят – ей-Богу-
5	пойдут они развальцем за кряхнувшим селезнем
6	затканной синими букетами, ризе; поп коленипреклонялся теперь за открытыми воротами алтаря; и уже пропели «дори носима чинми»
7	Над родительской могилкой склонялась Домна Яковлевна, дочь покойного целебеевского батюшки, старая девица
8	Поудивлялись , поахали, но скоро привыкли;
9	чтобы на трех только струнах без стеснения тарарыкать – на то и три класса окончила попадьиха лиховской прогимназии
10	И уж знает народ: как затрынкала в поповском смородиннике гитара, значит, поп захмелел и воображает взятие крепости Карса храбрым воякой и турок жестокое поражение
11	и пыльные вьюнки в поля провьюются с дороги
12	И уже прошли к пруду сельские девки с песнями хоровыми; поскидали алые свои они юбки, да баски, и белыми телами дружно кинулись в пруд
13	и почему-то подтенькивал ей откуда-то взявшийся треугольник
14	– Вот тоже мебель, – с запинкой продолжал столяр и лицо его скроилось в строгую озабоченность выразить что-то
15	и ты скажешь, что по полю-то человек злой за тобою погнался; вот – ракита: мимо пройди – погляди, и зызыкнет она на тебя.
16	старушенция из приюта целиком запшамкала слова новых молитв
17	быстро она по коврам прошамкивала платьем и пропшикивала по паркетным плитам со сложенными на животе руками, всплывая и уплывая в зеркале – плыла в свою половину, где, как раз наоборот, жизнь кипела ключом;
18	Скоро стая старух оживленно захрякали у ворот еропегинского дома
19	В комнатах дверной колокольчик проклинькал тогда и жалобно, и едва слышно
20	И опять зезенькал звоночек
21	он опустится пером серебрёным, гугукнет пером серебрёным и сядет на те березки
22	грозные его обступили с одного бока сосны: шуршался орешник с другого с боку – с левого
23	Так шептал Дарьяльский, а под ногами низкорослый куст отшептывался от тоскливого, от бешеного его дыханья
24	день отбрюзжит – придет ночь: и ночью не спит Евсеич; ворочается – бормочет
25	– Хе-хе-хе-с! – опять не расслышал Евсеич: стоит ли слушать птичку-синичку, или дуду, или <i>барскую дитю</i> , вынул табакерку, понюхал сладкого табачку и себе прилично счихнул в рукав
26	Прошное лето, еще она тогда не была невестой, заигралась Катя с рыжим псом, с Барбосом, да и разошлась Катя: кошкой себя вообразила, на перила терраски взобралась, разгасилась, загорбилась
27	что излаялся Барбос: оглянулась, и видит: в окошке-то Евсеич поглядывает,

	пофыркивает, надсаживается...
28	Катишь она полную, мягкую, душную свою руку, отчего зашуршал шелк ее утреннего матинэ, обвисшего лионским тонким кружевом; Кате локонов дым прощекотал руку -
29	Кате подмигивал у нее за спиной и обнюхивал протабаченные свои перчатки
30	сладкий свой нюхал табачок и поварчивал
31	В православии, и в отсталых именно понятиях православного (т. е., по его мнению, язычествующего) мужичка видел он новый светоч в мир грядущего Грека
32	и весело так бубенцы задилинькали на усадьбу
33	разрадикальничался донельзя и чуть ли не понес в провинцию проповедь красного террора
34	знатнейшая некая ото всех фамилия приутаивалась до срока
35	А уже легендарный генерал давно провольтижировал в переднюю
36	пообдержался , деньги, сами знаете, нужны: и потом – экономический кризис нашей страны
37	тут молодой человек, выпятив плечо и закручивая усик, вдруг расхрабрился и подлетел к баронессе, чтобы прилично отшаркаться
38	запетушился, заерошился Чухолка
39	будто между этими людьми провалилась земля и все бросились в зазявшую бездну
40	Из невозвратного прошлого прямо Дарьяльскому в очи били окна каскадами рубинного огня среди мимобегущих в ветре дубовых вершин
41	тяжко и страстно цветки издышались на все великолепным своим благовоньем
42	все у него поразрыли , да только всего и нашли, что кулечек испанского лука, редкостного в наших местах
43	выкинулась, забагренилась липкая на лугу гвоздика
44	Вспышки красного света высоко подбрасывают с вершины дупла упдающий сумрак – и расплясывается тень, как какой-то адский крылатый житель, чтоб собой задушить человека, огражденного кругом огня
45	Босые ноги Матрены Семеновны оттопотали куда-то вбок
46	И Матрена протопотала мимо них, из-за плеча боязно кинув взгляд столяру в глаза
47	вдруг просто ей стало страшно: лицо картузника закровавилось под окном
48	Вот лицо его скрылось в тень, волосатый кулак покровавился на свету
49	Фекла от него свои утаивала глаза; слуги косились и точно от него что поприпрятавали
50	Малость повыпывал : поднесли
51	Все-таки медник настоял на своем, и с политикой голуби пока что поприкончили
52	Подали тройку; с перевязанными подушками, кадочками, одеяльцами села подвязанная лепешка; коляска затарарыкала
53	как ступила Фекла Матвеевна на бревно, перекинутое чрез ручей, возмутился ручей, зажужжукал водицей
54	оттопатывали ноги всякую пляску
55	но Фекла Матвеевна, процветя улыбкою ангелов, сладко и нежно блеснула глазами на попика
56	Сухую кожу да седенькую бородку найдете, пожалуй, вы; все это бережно завернуто в простыни; и над <i>этим всем</i> склонилась приютская старушка; тихо пшамкает она надо <i>всем</i> этим
57	за это время он обходил книжные магазины и принакупал книг
58	Казалось, что некий сон, бывший когда, и еще не ставший явью, вернулся, прелестным светом бьет в окна, оясняя затаивающих в угрюмости радость людей этих, в поте лица строгающих новую жизнь

59	предосенний холодный ветерок трогает деревцо: падает в тень желтый лист; струйка воды возлепетала у его ног
60	шууу – с дерева от бега ее поснимались грачи
61	И из этой из светлой канители снова возникло человечесьё подобие: дымноотканные , легкие, немые, курятся, осаждаются на своих местах
62	подфыркивает уткинская барышня и с чего-то тупит глаза
63	подавился с чего-то урядник, красный, как рак, и пуще засвирепел , сдерживая смех
64	Вдруг затеренькал вдали треугольник
65	Бог с тобой, чудное слово вымозговал
66	Как Матрена вошла, ее они не заметили вовсе: расшушукались ; боязно что-то стало Матрене Семеновне; и она сказала
67	третий же мужик шибко дилинькал в треугольник; была осень
68	о чем такое парочка там расшепталась
69	тележка тарарыкнула , захрустели морозные пленки, на широкий простор высывалось солнце
70	Но лиховский мещанин за плечами Петра что-то опять распыхтелся , и Петр искоса обернулся назад
71	Так он шагал и помахивал тростью, и никто из встреченных мещан при виде этого <i>горожанина</i> не мог бы сказать, что вчера горожанин ходил в заварызганной красной рубахе и с продраным локтем
72	И еще, и еще клинькала в синюю бездну дня целебеевская колокольня

Словник контекстов романа А.Белого «Петербург»

№	Контекст
1	А на лаках, на светах и над зыбью собственных отблесков как-то жалобно побежало вбок домино, и ветер из отворенной форточки ледяною струей присвистнул на ясном атласе; бедное домино: будто его уличили в провинности, -- оно все наклонилось вперед протянутым силуэтом; вперед протянутой красношуршащей рукой, будто немо их всех умоляя не гнать из этого дома обратно на петербургскую слякоть, умоляя не гнать из этого дома обратно в злой и сырой туман
2	Аблеухов, -- действительный тайный советник, профессор, глава Учреждения, -- туфлями протопотал к себе в спальню; и -- щёлк: заперся»
3	Адмиралтейство продвинуло восьмиколонный свой бок: пророзовело и скрылось
4	Александр Иванович думал: стоило ему возвратиться, как происшествия сегодняшних суток заломятся в дверь
5	Аполлонович: ждал окончания дождика; вдруг он тронулся, вдруг попал в людской ток -- в эти пары и в эти четверки; треуголка, блиставшая лоском, позакрыла его; беспомощно вытарчивал зонтик
6	Аполлон Аполлонович, проживающий за порогом клейменной той двери, ведь и есть прободаемый рыцарь; а за этою мыслью и вовсе туманно скользнуло, не поднимаясь к поверхности (протемнится так издали рыба): родовой старый герб относился ко всем Аб-леуховым; и он, Николай Аполлонович, так же был прободаем -- но кем прободаем?
7	Аполлон Аполлонович Аблеухов в одну ночь просутулился ; в одну ночь развалился он и повис большой головой; и его, упругого, как пружина, свалило; а бывало?
8	Аполлон Аполлонович снял цилиндр и поспешно стал тискаться к тротуару, бросив карету и кучера; скоро он семенил по направлению, противоположному роящейся массе; черные тут фигурки повылились из магазинов, дворов, боковых проспектов, трактиров
9	Благодарность отца в тот же миг переконфузила сына
10	беззвучный толстяк перепрокинулся , на косяках изломался и мучительно разорвался, будто он теперь исдалывал все муки чистилища
11	В чрезвычайно ясное утро, из-за ослепительно белых простынь, вдруг взлетевших с кровати ослепительной спальни, выюркнула фигурка
12	В ту же четверть секунды сенатор увидел в глазах незнакомца -- ту самую бескрайность хаоса, из которой исконно сенаторский дом дозирает туманная, многотрубная даль и Васильевский Остров
13	В дымновеющей мокроте, накрытый зонтами прохожих, пропадал Николай Аполлонович
14	Все шесть крохотных комнатусек отоплялись паровым отоплением, отчего в квартирке задушивал вас влажный оранжерейный жар
15	Во все стороны порезвились красные, кипящие светочи -- бьющиеся огни, льющиеся олени рога: заветвились и отовсюду вылизываются, -- древовидные, золотые, сквозные; повыкидались из красного, каминного жерла; кидаются на стены: побежал, расширяясь, камин, превращался в каменный и темничный мешок, где застыли (вдруг стали, вдруг замерли) все текучие светлости, пламена, темно-васильковые угарные газы и гребни
16	В этот памятный вечер все пламенело, пламенел и Дворец; все же прочее, не вошедшее в пламень, отемнялось медлительно

17	все время продолжая расхаживать и посаривать пеплом
18	в мозгу его прометнулась в свою очередь сумасшедшая мысль
19	Вдруг чернильная мгла просерела
20	весь истыканный иглистой и густой, совершенно белой щетиной, будто за ночь выпавшим инеем, оттеняющим и темные глазные провалы, и провалы под скулами, которые -- от себя мы заметим -- сильно поувеличились за ночь
21	Вот -- и здесь, вот -- и там, были сотни кустов; в некотором отдалении от моря черные протянулись и суховатые руки кустов; эти безлистные руки подымались в пространство полоумными взмахами; черноватенькая фигурочка без калош и без шапки испуганно пробегала меж них; летом шли от них сладкие и тиховейные лепеты; лепеты позасохли давно, так что скрежет и стон подымались от этого моста; туманы восходили отсюда; и сырости восходили отсюда; коряги же все тянулись -- из тумана и сырости; из тумана и сырости пред фигурочкой узловатая заломалась рука, исходящая жердями, как шерстью
22	Впереди, где канал загибался, поднимались красные стены церкви, убегая в высокую башенку и в зеленый шпиг; а левее над домовым, каменным выступом, в стеклянеющей бирюзе ослепительный купол Исакия поднимался так строго
23	Дымными и разделенными клубами меланхолически пробегали там тусклости; встала луна из-за облака; и все, что стояло, как тусклость, -- разъясось, распалось; и скелеты кустов прочернились в пространстве
24	давно опустевали уже соседние столики
25	Забастовка...", -- выпаливал голос; еще больше гудело: между двух громко сказанных забастовок разве-разве вынюркивало : "Социал-демократия". И опять уже юркало в басовое, сплошное, густое ууу-уууу...
26	За своим встревоженным барином потянулся очутившийся здесь бульдожка, пошевеливал снисходительно обрубленным хвостиком, дзенькал ошейником и посапывал пришлепнутым носом
27	змеи бежали оттуда искристой чередою; и потом, занырив , поднимались к поверхности звездными струнками
28	запрезирает вас многочисленный штат горничных, официантов и отельных мальчишек
29	За Невой теперь вставали громадные здания островов и бросали в туман заогневевшие очи
30	Закипела, и от себя отделяя кипящие трески и блес-ки, расфыркалась жаромдохнувшая грудa -- малиновая, золотая; угольями порассыпались поленья
31	И бряцая, и дзанкая , докрасна раскаленную трубочку повиныкала из складок камзола многосотпудовая рука, и указывая глазами на трубочку, подмигнула на трубочку
32	И тогда опять сильней задилинькал звоночек
33	и казалось, что рой этих бабочек, вдруг слетевши со стен, порасплещется поднебесными крыльями вокруг Софьи Петровны Лихутин
34	И потом -- барчук проюркнул попрыгунчиком к двери старого барина
35	И чуть-чуть симулируя только что с ним бывший порыв, Николай Аполлонович пошатнулся, театрально как-то опять лицо уронил в свои пальцы: шапка льняных волос промертвенела так странно там, в полусумерках комнаты
36	И еще представим себе, что каждый пункт тела испытывает сумасшедшее стремление распространиться без меры, распространиться до ужаса (например, занять в поперечнике место, равное сатурновой орбите); и еще представим себе, что мы ощущаем сознательно не один только пункт, а все пункты тела, что все они поразбухли , -- разрежены, раскалены -- и проходят стадии расширения тел
37	круговрхачался там в льда

38	К вечеру того дня отворилась дверь дворницкой: дверь завизжала; и чебутарахнул дверной блок
39	К этому времени из-за заневских строений повы-клубились клочкастые облака, понавалились хмурые войлоковидные клубы их; бил в стекла ветер; в зеленоватой, нахмуренной комнате господствовал полусумрак; выл ветер; и повыше, повыше тянулись две стеариновых свечки по обе стороны лесенки, убегающей к потолку; там из пыльного облака, из-под самого потолка копошились полы мышинового цвета и болтались малиноватые кисти
40	Какое-то фосфорическое пятно и туманно, и мертвенно проносилось по небу; фосфорическим блеском протуманилась высь
41	мутность их прояснилась, сменясь ослепительным блеском, бледность личика принимала отливы сперва розоватых яблочных лепестков, становилась далее розовой розой
42	Мы уже видели: один такой гений (незнакомец с черными усиками), возникая как образ, забытийствовал далее прямо уже в желтоватых невских пространствах, утверждая, что вышел он -- из них именно: не из сенаторской головы; праздные мысли оказались и у этого незнакомца; и те праздные мысли обладали все теми же свойствами
43	Мокрый блеск заяснел на витринах, на окнах, на трубах»
44	мрачная там прозяла дыра
45	Мне кажется -- весь-то пухну, весь-то я давно пораспух
46	Не глядела, а -- карлилась ; и не рост -- расширение: ширился, пучился, лопался
47	Николай Аполлонович бросился к домино, как будто его он хотел прикрыть пестрым халатом, но опоздал: яркошуршащий шелк незнакомец пощупал рукою
48	Неужели же мозговая игра, разделявшая их столько лет и зловеще сгущенная за два с половиною года, -- вырвалась наконец из упорного мозга? И вне мозга уже тучами посгущались над ними?
49	Накатала катышки белого хлеба невоспитанная чья-то рука; и они порасплющились на скомканной скатерти в пятнах; под недопитым стаканом прокисшего чая (прокисшего от лимона) неопрятно сырело пятно; и стояла тарелка с объедками холодной котлеты и с картофельным холодным пюре
50	Николай Аполлонович, уходя, прохромал через зал; упавая с плеча, проволочился за ним черным шлейфом фантастический плащ его
51	Но лицо это, перемогая себя, пробубукало жалобно
52	Николай Аполлонович прищурил глаза, и из темных длиннейших ресниц глаза его просинели и дикой, и терпкой решимостью не просить о пощаде, в то время как пальцы пробарабанили по столу
53	Нет: всего естественней растянуться здесь, на полу, предоставив судьбе все дальнейшее; да, но в этом естественном случае Софья Петровна (несомненно, она услышала стук) немедленно бросится, если не бросилась, к дворнику; протелефонят полиции
54	отбросился в сторону, распрямляясь вдруг на хрустящих коленках, -- вверх, вверх и вбок...
55	огромные контуры совершенно мертвых ушей отчетливо изваялись издали в пляшущих светочах
56	Павел Яковлевич все более лоснился -- оплывал, ожиревал : здесь -- мешком; здесь -- сосочком; здесь -- белою бородавочной; одутловатое это лицо в его памяти вызвало кончик сальной, свиной, оплывающей свечки
57	прометнулся в окне оловянный край крыши
58	По оставлению им государственной службы эти парадные комнаты, вероятно, позакроются тоже

59	Промаячил тут домик, домик кисельного цвета, снизу доверху обставленный серою лепною работою
60	Приподымается лысая голова, -- мефистофельский, блеклый рот старчески улыбается вспышкам; вспышками пробагровеет лицо; глаза -- опламененные все же; и все же -- каменные глаза: синие -- и в зеленых провалах! Холодные, удивленные взоры; и -- пустые, пустые
61	Постойте!.. Да они посходили с ума?.. Нужна моя подпись? Под эдакой подписью?!
62	под углами губы обиженно у него поотвисли мешочки из кожи
63	поразведутся мокрицы
64	поразвились из чернеющей копоти все кипящие красные гребни, будто бьющиеся огни и будто олени рога
65	Потемнели рои котелков; мстительно заблестали цилиндры; отовсюду снова стал понаскакивать обывательский нос
66	плавали в дымах проспекты; казалось, что громадины зданий повыдавились из пространства в какое-то иное пространство
67	протрезвонят о локоть плаща тяжелые складки
68	Переживания повлачились за ним отлетающим, силовым и не видимым глазу хвостом
69	поугасли островные огоньки
70	Повысыпали на улицу и косматые манджурские шапки
71	повосстали призраки островов и домов
72	проволновался Китай и пал Порт-Артур
73	переплетаясь, сливаясь с дымовым, смежнобегающим столбом
74	проводящей в мозговой центр по нервному телеграфу смутную, звездную, промерцавшую весть
75	Поотпльвали темные тени
76	предтекущей толпой престарелый сенатор сообщался при помощи проволок
78	Расшушукался. -- "Я ему: ваше, мол, высокопревосходительство, барин -- так мол и так... А они, етта, -- да..."
79	Розовый цвет лица ожелтился, промаслился, сваял -- заужасал серой бледностью трупа; лоб -- зарос; и -- выросли уши; ведь бывают же просто приличные старики
80	Розовый цвет лица ожелтился
81	снежно-белой прорезью фракных жилетов, кракавших при нажиме, и лоск льющим фраком цвета воронова крыла
82	Светло-карие эти глазки, зги глазки, блестящие юмором и лукавой веселостью только в двадцать пять лет, потускнели, вдавились и подернулись угрожающей пеленой; позатыгнулись дымами всех поганейших атмосфер
83	Софья Петровна Лихутина, без сомнения, поразболтала о случае в неосвещенном подъезде; поразболтала и о случае у Зимней Канавки
84	сиротливо окинул он опустевающий зал
85	спина его пораскрылась и из этой спины, как из двери, собирается броситься в бездну какое-то тело гиганта
86	с той поры он стал рыжим, кровянея к закату
87	Степка почмыхивал носом
88	трепались и рвались легкосвистящие лопасти красного кумачового полотнища
89	сознание же светило бесстрастно всем роящимся образам; а когда они впялились друг в друга, то сознание начертало на них потрясающий, нечеловеческий смысл; тогда Николай Аполлонович чуть не плюнул от отвращения
90	С тем же самым произвольным сопеньем он открыл переднюю дверь, нерешительно став на пороге: жгучий стыд его охватил (недоповесился!)

91	стол с опрокинутым на нем стулом был круто отдвинут
92	самом деле: та невякая встреча повышибла память
93	Там на окнах, на шпицах намечался все более трепет; там на шпицах высоких высоко рубинился блеск
94	Так же все канал выструивал здесь в Неву холерную воду
95	Так стоял он: из глазных громадных провалов на подпоручика неотрывно глядела холодная, огромная пустота, темнота; прилипала и леденила; подпоручик Лихутин отчего-то почувствовал тут, что он со всею своею физической силою, здоровьем (он думал, что здоров он) и более того, с благородством, -- только мреющий морок
96	Точно некий металлический конь, звонко цокая в камень, у нее за спиной пораптапывал отлетевшее
97	Тут произошло нечто поистине странное; все предметы вокруг вдруг как будто принизились, просытели так явственно и казались ближе, чем следует; господин же Морковин как будто принизился тоже, показался ближе, чем следует: показался старинным и каким-то знакомым; усмешечка прошла по его губам, когда он, наклонив к сенатору голову, произнес шепоточком
98	Только в одном, хаосом не тронутом месте, там, где днем перекинут Троицкий Мост, протуманились гнезда огромные бриллиантов над разблиставшимся роем кольчатых, световых змей
99	Фигурка повынимала иссморканный носовой платок и опять чмычала носом
100	что-то издали дзанкнуло и на пол упало подобием лунного лучика
101	чье дыхание крепко обковывало льдом гранитов
102	Я и так говорю: барин же, барин наш, Аполлон Аполлонович, всякую авантажность посбросили ; стоят у кареты, над лужею, под дождем
103	Я тут к вам позашел : забастовка -- на оченномногих заводах; полицию понагнали... Я тут к вам позашел , тоись, с Требником

Словник индивидуально-авторских глаголов А.Белого из произведений «Серебряный голубь» и «Петербург»

<i>Индивидуально-авторские глаголы из повести «Серебряный голубь»</i>		<i>Индивидуально-авторские глаголы из романа «Петербург»</i>	
возлепетала	дилинькал	<i>вытарчивал</i>	Пораскрылись
гугукнет	затрынкала	<i>выструивал</i>	Почмыхивал
дымносотканные	загорбилась	<i>выюркивало</i>	Расфыркалась
захрякали	заерошился	<i>выюркнула</i>	Прометнулась
задилинькали	забагрянилась	дзенькал	Опустевающий
зазиявшую	запшамкала	дзанкнуло	Порастаптывал
закровавилось	зажужжукал	дзанкая	Прозияла
затарарыкала	затеренькал	дозирает	Просырели
засвирепел	зезенькал	<i>дымновеющей</i>	Просерела
заварызганной	издышались	забытийствовал	Протелефонят
зызыкнет	клинькала	<i>задушивал</i>	Просинели
излаялся	коленопреклонялся	задилинькал	Протрезвонят
кряхнувшим	неприличнейшего	заветлились	Пророзовело
мимобегущих	отбрюзжит	заломятся	<i>Протемнится</i>
отшептывался	оттопотали	заныряв	<i>Переконфузила</i>
отшаркаться	оясня	зациркулировал	<i>Пораспух</i>
оттопатывали	поудивлялись	<i>проциркулировал</i>	<i>Позашел</i>
протарарыкает	провьются	заяснел	Пробубукало
поскидали	прошамкивала	запрезирает	Повыдавились
подтенькивал	прощекотал	заужасал	Поразболтала
проклинькал	поварчивал	заогневевшие	Понаскакивать
протабаченные	пообдержался	изваялись	Поразведутся
провольтижировал	поприпрятавали	кровянея	Пообнажились
поразрыли	протопотала	<i>красношуршащий</i>	поувеличились
повыпивал	приутаивалась	кракавших	Проюркнул
покровавился	процветя	карлилась	Поотвисли
поприкончили	подфыркивает	<i>круговращался</i>	Протопотал
поснимались	пшамкает	впаялись	Просутулился
принакупал	разрадикальничался	легкосвестящие	Понавалились

родительской	расшушукались	мреющий	Посходили
расплясывается	распыхтелся	<i>недо</i> повесился	Порассыпались
расшепталась	счихнул	<i>обковывало</i>	Пробагровеет
скроилось	тарарыкать	<i>от</i> темнялось	Промаячил
тарарыкнула	язычествующего	<i>от</i> двинут	Позакроются
шуршался		<i>ожиревал</i>	Расшушукался
возлепетала		<i>опустевали</i>	Прометнулась
гугукнет		<i>отбросился</i>	Прохромал
дымносотканные		<i>ожелтился</i>	Повылились
захрякали		Поотпывали	Порасплющились
задилинькали		Промерцавшую	Позатянулись
зазиявшую		Предтекущей	Позасохли
закровавилось		Смежнобегущим	Прочернились
затарарыкала		Повышибла	Поразбухли
засвирепел		Чмыхала	Перепрокинулся
заварызганной		Проволновался	Посгущались
зызыкнет		Протуманилась	Посбросили
излаялся		Повосстали	Промертвенела
кряхнувшим		Порасплещется	Чебутарахнул
мимобегущих		Повысыпали	Стеклянеющей
отшептывался		Поугасли	Разблистался
отшаркаться		Посаривать	Сменясь
оттопатывали		Повлачились	Рубинился
вымозговал		Яркошуршащий	

Приложение 5

Схема 1. Семантические группы индивидуально-авторских глаголов А.Белого в романе «Петербург»

Схема 1. Семантические группы индивидуально-авторских глаголов А.Белого в повести «Серебряный голубь»

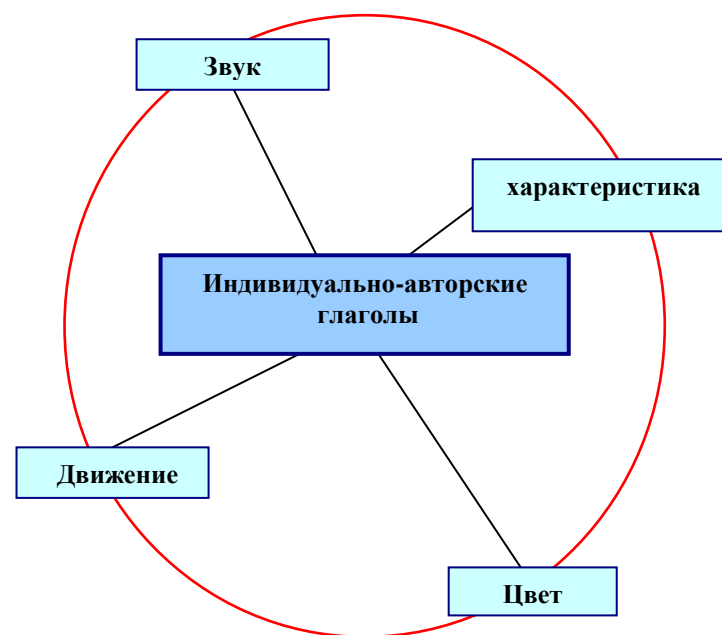

Схема 2. Способы образования индивидуально-авторских глаголов у А.Белого

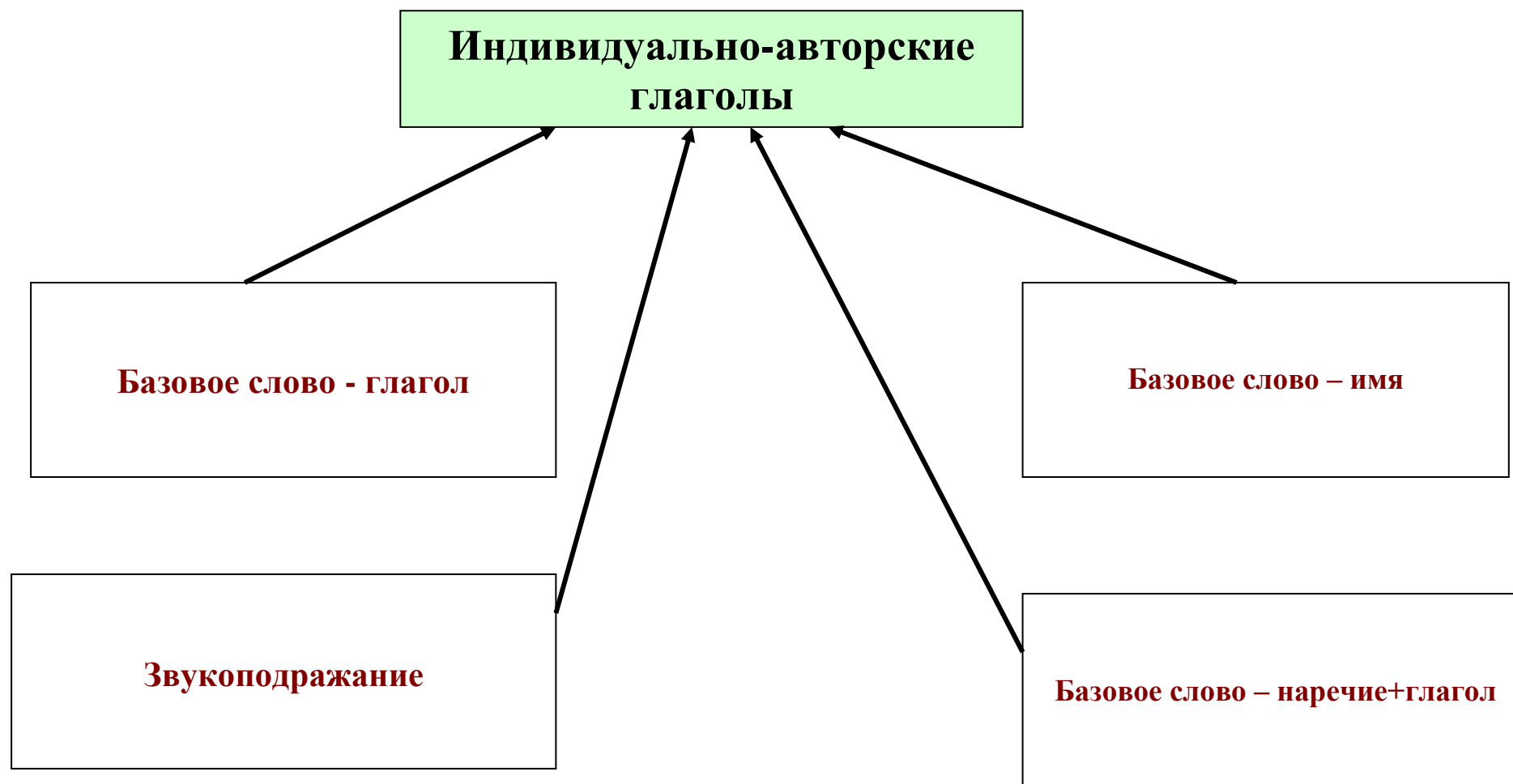

Диаграмма 3. Частотность способов образования индивидуально-авторских глаголов в повести «Серебряный голубь».

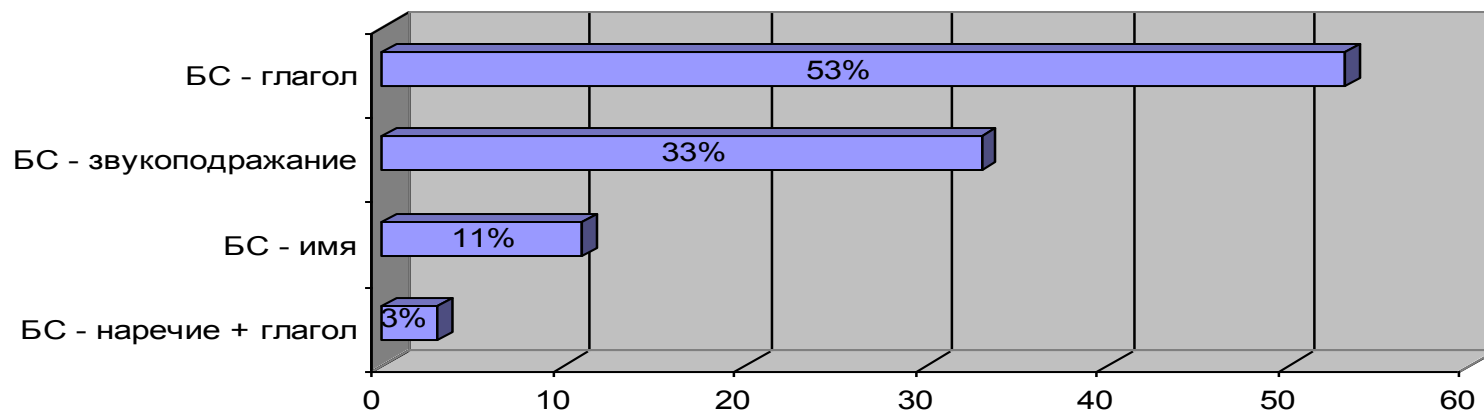

Диаграмма 4. Частотность способов образования индивидуально-авторских глаголов в романе «Петербург».

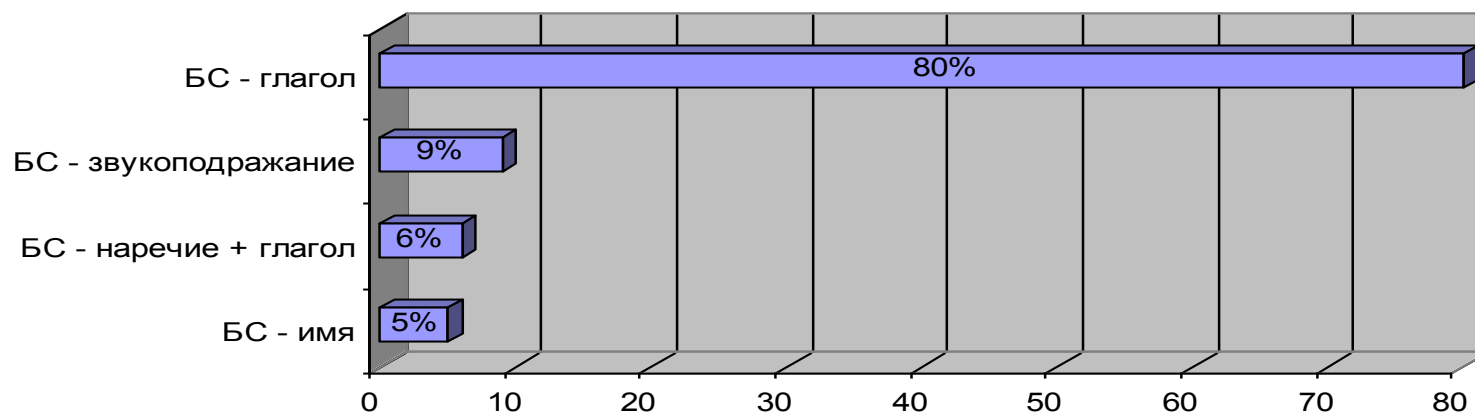

Диаграмма 5. Процентное соотношение видов индивидуально-авторских глаголов А.Белого в повести «Серебряный голубь»

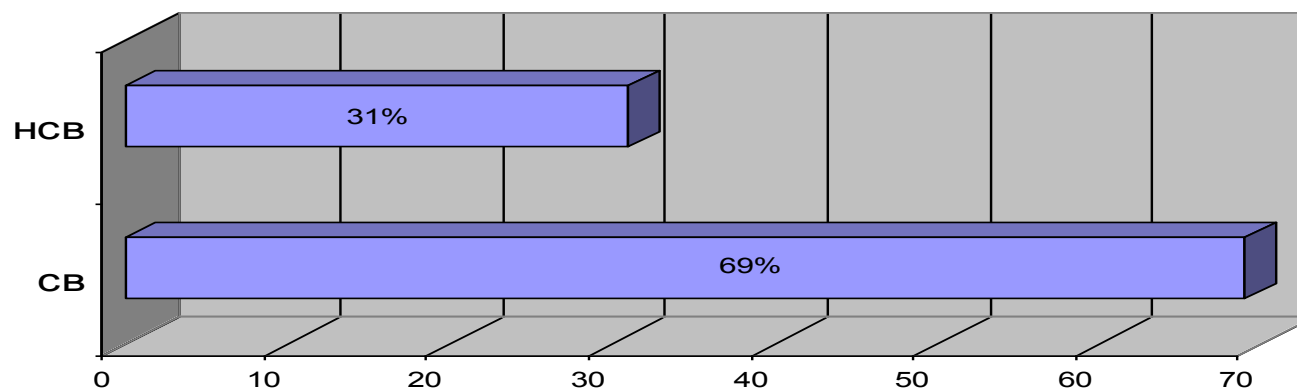

Диаграмма 6. Процентное соотношение видов индивидуально-авторских глаголов А.Белого в романе «Петербург»

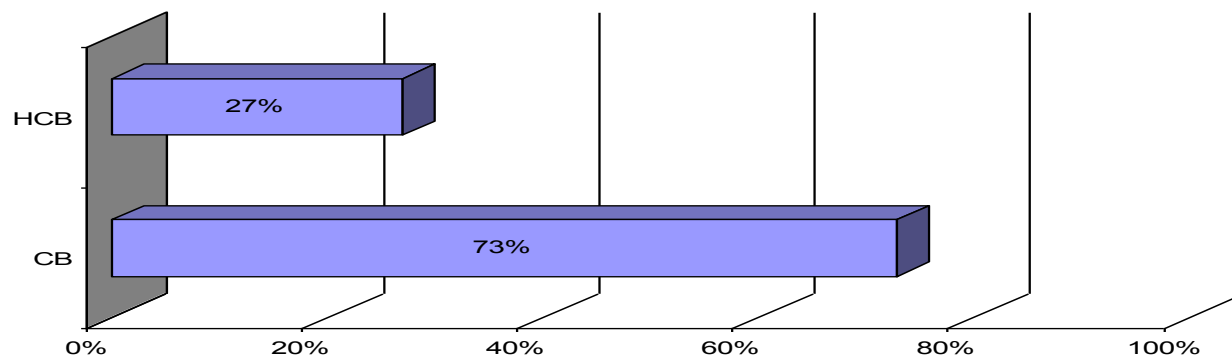

Диаграмма 7. Процентное соотношение временных форм индивидуально-авторских глаголов А.Белого в повести «Серебряный голубь»

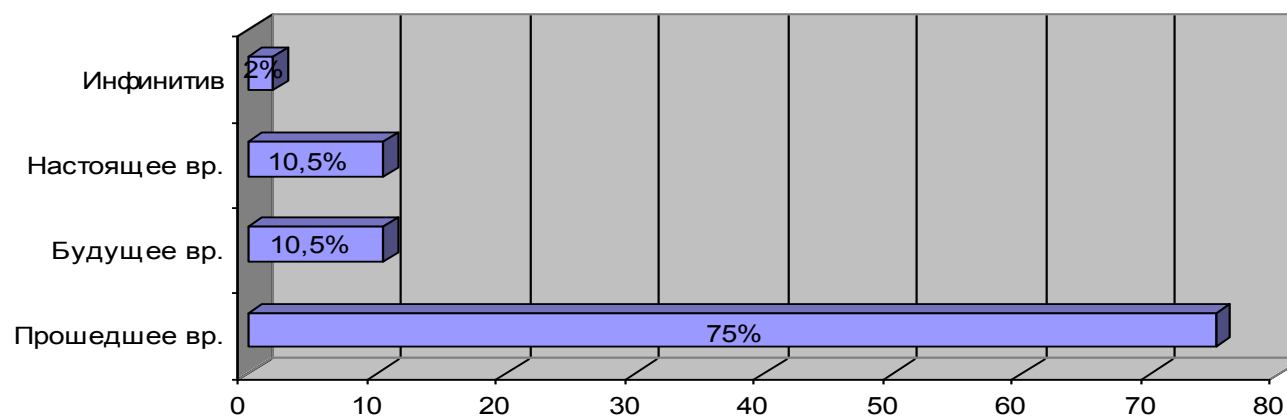
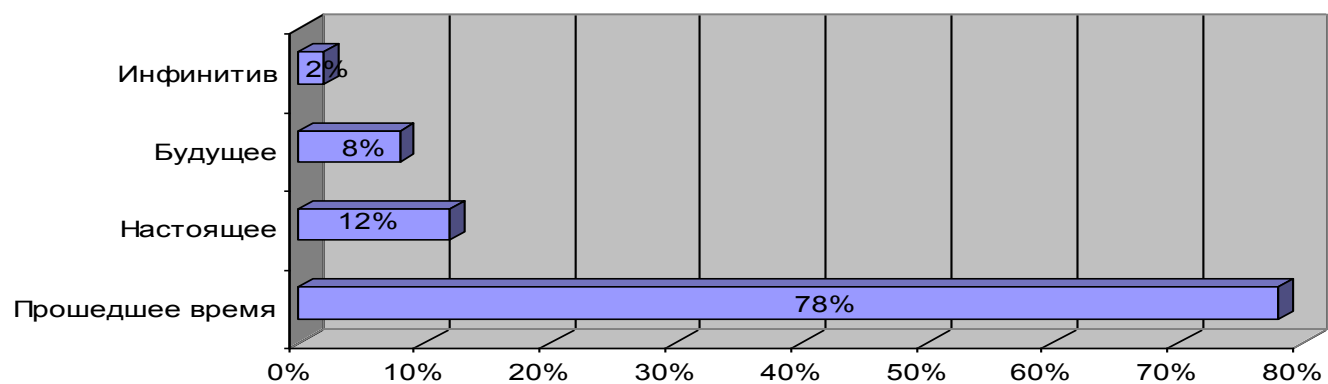

Диаграмма 8. Процентное соотношение временных форм индивидуально-авторских глаголов А.Белого в романе «Петербург»

Приложение 10

Схема 4. Морфемы, участвующие в образовании индивидуально-авторского глагола из романа «Петербург»

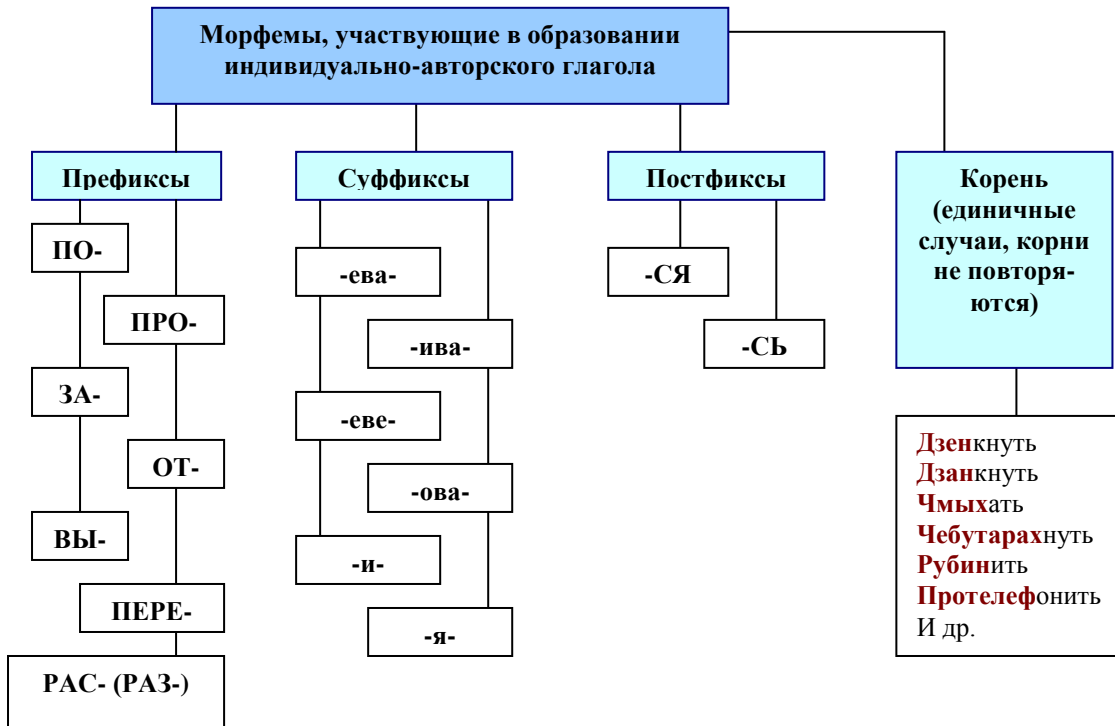
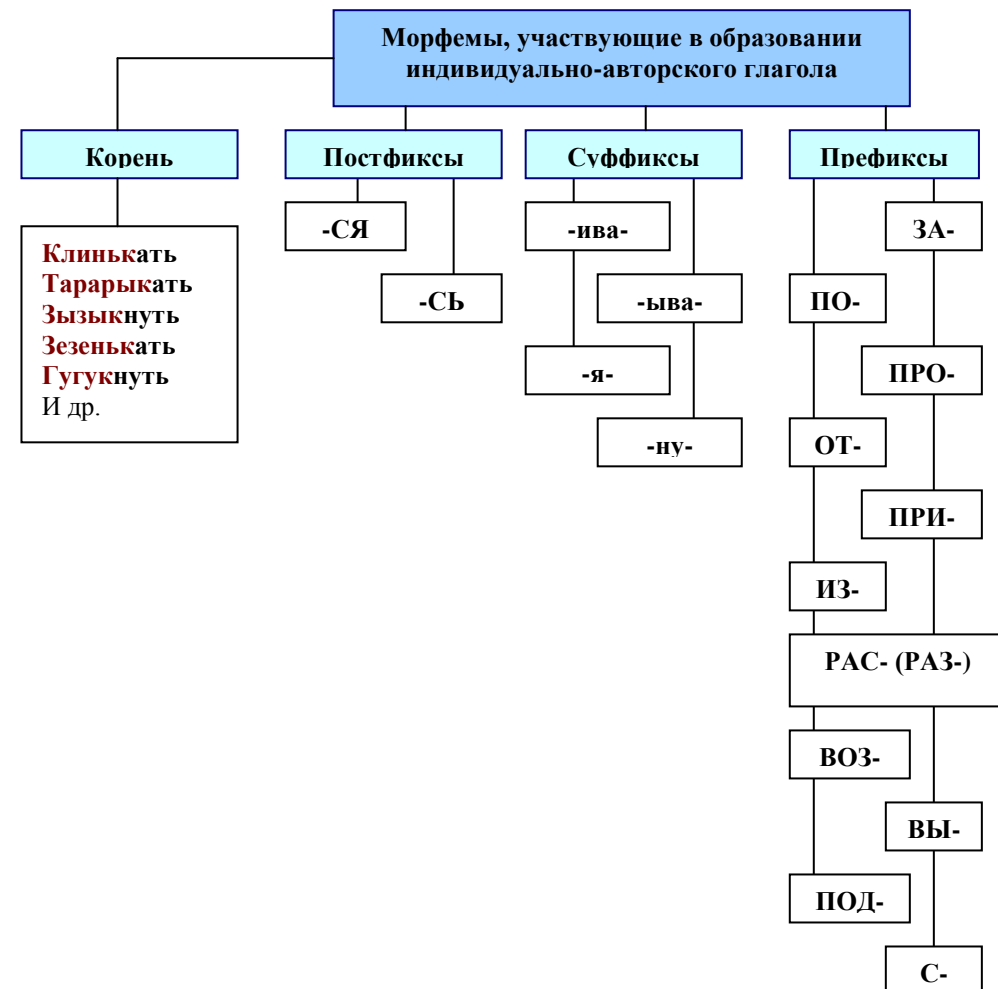
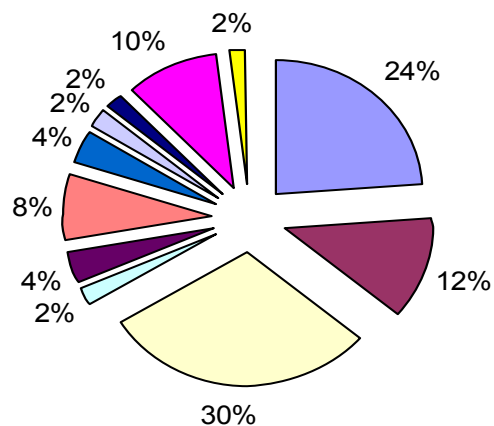

Схема 5. Морфемы, участвующие в образовании индивидуально-авторского глагола из повести «Серебряный голубь»

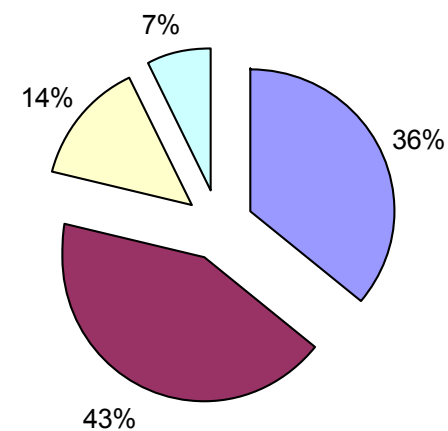
Диаграммы 9, 10. Частотность аффиксальных морфем (повесть «Серебряный голубь»)

Префиксы, участвующие в образовании индивидуально-авторских глаголов

по-	про-	за-	с-
из-	от-	при-	воз-
вы-	рас- (раз-)	под-	

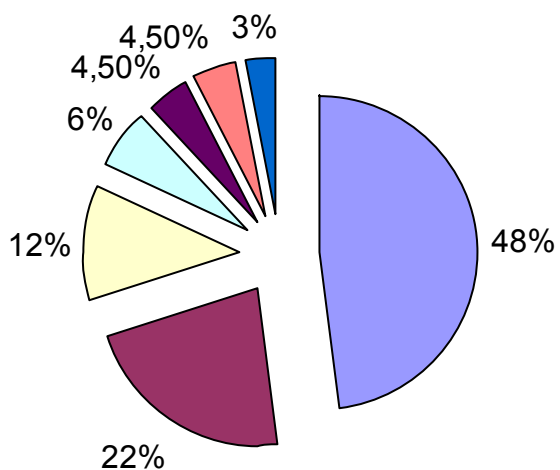
Суффиксы, участвующие в образовании индивидуально-авторских глаголов

ыва	ива	я	ну
-----	-----	---	----

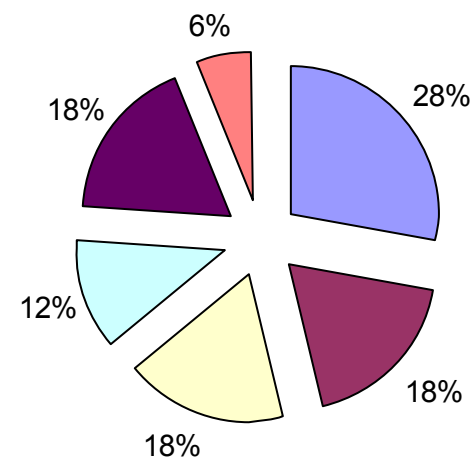
Диаграммы 11, 12. Частотность аффиксальных морфем (роман «Петербург»).

Префиксы, участвующие в образовании индивидуально-авторских глаголов

по- про- за- вы- от- рас-(раз-) пере-

Суффиксы, участвующие в образовании индивидуально-авторских глаголов

ива- ева- я- ова- и- еве-

Приложение 13

Технологическая карта факультативного занятия в 10-м классе на тему «Окказионализмы в художественных произведениях»

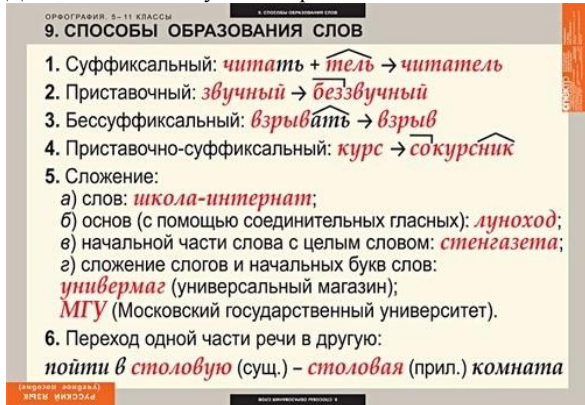
Предмет	Внеурочное занятие по русскому языку
Класс	10
Тип урока	открытие нового знания.
Технология построения урока	Проектная технология на основе системно-деятельно подхода и рефлексивно-деятельностной технологии
Тема	Окказионализмы в художественных произведениях
Цель педагогической деятельности	- формировать умение различать и определять различные способы образования слов; - развивать наблюдательность, внимание, логическое мышление, монологическую речь, творческие способности обучающихся, общеучебные умения и навыки.
Цель – планируемый результат	- умеют находить окказиональные слова, знают основные способы образования слов, умеют их определять у различных слов, приводить примеры на каждый способ образования
Формирование УУД:	<p>Предметные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - знают что такое окказионализмы, знают их отличительные признаки, умеют различать и определять различные способы образования слов; <p>Метапредметные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; - ставить и формулировать цель своей деятельности; - планировать последовательность действий и при необходимости изменять её; - осуществлять самооценку; - умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата. - строить логическую цепь рассуждения; - извлекать необходимую информацию из различных источников; - уметь аргументировать свою точку зрения; - адекватно воспринимать устную речь; - строить продуктивное речевое взаимодействие со сверстниками и взрослыми; - точно, правильно, логично и выразительно излагать свою точку зрения по поставленной проблеме; - соблюдать в процессе коммуникации основные нормы устной и письменной речи и правила русского речевого этикета; <p>Личностные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - формировать мотивацию к обучению и коммуникативной компетенции в общении и сотрудничестве со сверстниками в процессе образовательной деятельности.
Основные термины, понятия	Словообразование, приставочный, суффиксальный, приставочно-суффиксальный, бессуффиксальный способы образования слов, переход из одной части речи в другую

Этапы урока, цели	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Методы и приемы	Средства обучения	УУД
<p>1. Мотивация к изучению нового материала (2 м)</p> <p>Цель: заинтересовать учащихся, настроить на положительное восприятие нового материала</p>	<p>ТЕМА УЖЕ НАПИСАНА НА ДОСКЕ, но закрыта</p> <p>1) <i>Создание учителем проблемной ситуации</i></p> <p>- В далёком от нас VIII веке Александр Радищев писал: «Ничто для нас столь обыкновенно, столь просто кажется, как наша речь... О вы, любители чудес, внемлите произнесённому вами слову, и удивление ваше будет чрезмерно». Скажите откровенно: часто вы следуете совету <i>внять</i> и <i>удивиться</i> «произнесённому вами слову»? Давайте проверим это.</p> <p>- Прочитайте четверостишие (<i>заранее записано на доске</i>):</p> <p>Варкалось. Хливкие шорьки Пырялись по наве. Хрюкотали зелюки, Как мюмзики в мове.</p> <p>- Я вижу, вы улыбаетесь. Что вызвало у вас улыбку? Чем удивительны эти слова? Что вы себе представили? Почему? (Используются знакомые грамматические формы: существительные (<i>шорьки, зелюки, мюмзики и др.</i>), прилагательное (<i>хливкие</i>), глаголы (<i>варкалось, хрюкотали</i>). Звуковые ассоциации также вызывают определённые образы.)</p>	<p>Беседуют с учителем</p> <p>Пытаются определить части речи у окказиональных слов, обосновывают свой ответ</p>	<p>Словесный М: восприятие и частичный анализ слова учителя</p>	<p>Стихотворение на доске</p>	<p>Коммуникативные: строить продуктивное речевое взаимодействие со сверстниками и взрослыми; точно, правильно, логично и выразительно излагать свою точку зрения по поставленной проблеме; соблюдать в процессе коммуникации основные нормы устной и письменной речи и правила русского речевого этикета;</p>
<p>2. Открытие темы урока. Целеполагание. (2 м)</p> <p>Цель: помочь детям вывести тему и цели урока.</p>	<p>- Перед вами пример словотворчества известного английского писателя Льюиса Кэрролла. Вы тоже можете попробовать себя в роли творцов слова. Образуйте новые слова от выделенного в тексте. (Возможные варианты: 1) существительное, обозначающее действие (<i>хрюкотание</i>); 2) прилагательное со значением «склонный, способный к такому действию» (<i>хрюкотливый</i>); 3) прилагательное со значением высшего качества (<i>хрюкотливый-прехрюкотливый</i>); 4) существительное – название лица по его действию (<i>хрюкотун, хрюкотатель, хрюкотальщик</i>).</p> <p>- Легко ли образовывать собственные слова? Ответ обоснуйте.</p> <p>- Каждый из вас образовал новое слово, которого нет в</p>	<p>Пытаются образовать свои окказиональные слова</p>	<p>Частично-поисковый (эвристический) метод: составление своих слов, формулирование задач урока</p>		<p>Коммуникативные: строить продуктивное речевое взаимодействие со сверстниками и взрослыми; точно, правильно, логично и выразительно излагать свою точку зрения по поставленной проблеме; соблюдать в процессе коммуникации основные нормы устной и письменной речи и правила русского речевого этикета;</p> <p>Метапредметные: выдвигать аргументы; строить логическую цепь</p>

	<p>словаре. Как называется такое слово? -Давайте проверим ваши ответы. Открывается надпись на доске. -Итак. Тема нашего урока «Окказионализмы в художественных произведениях» -Определите задачи на урок: 1. вспомнить основные сведения о окказионализмах; 2. научиться их находить в тексте; 3. анализировать окказиональные слова с точки зрения лексики и словообразования.</p>	<p>Формулируют задачи урока</p>			<p>рассуждения; Регулятивные: ставить и адекватно формулировать цель деятельности</p>										
<p>3. Открытие нового знания (5 м) Цель: Дети должны самостоятельно вычленив способы образования слов.</p>	<p>2) <i>Мозговой штурм</i> - Отвечая на этот вопрос, работайте в паре или в группе (4 человека). Вместе в ходе обсуждения заполните колонки «Знаю» и «Я хочу узнать» в таблице. Записывайте всё, что вспомните, сомнительное помечайте знаком вопроса. <i>Возможный вариант:</i></p> <table border="1" data-bbox="405 699 983 820"> <thead> <tr> <th>Знаю</th> <th>Хочу узнать</th> <th>Узнал(а)</th> <th>Вызывает сомнение</th> <th>Хочу спросить</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </tbody> </table> <p>2) <i>Чтение и анализ текста</i> - Прочитайте текст, делая пометки карандашом (приём инсерта): «V» – «знаю»; «+» - «новое»; «!» - «сомневаюсь»; «?» - возникает вопрос». После прочтения текста заполните колонки «Узнал(а)», «Вызывает сомнение», «Хочу спросить». Окказионализмы (от лат. occasio – случай) - индивидуально-авторские слова, созданные поэтом или писателем в соответствии с законами словообразования языка, по тем моделям, которые в нём существуют, и использующиеся в художественном тексте как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры. Например, В. Маяковский любил придумывать новые слова (<i>громадьё, медногорлый, бесконечночасый, стихачество, пианинить, легендарь, гробсужнем, бродвещице</i> и др.). Авторские неологизмы можно найти почти у всех классиков русской литературы: <i>широкошумные дубровы</i> (А. Пушкин), <i>звучно-мерные шаги</i> (М.</p>	Знаю	Хочу узнать	Узнал(а)	Вызывает сомнение	Хочу спросить						<p>Заполняют таблицу</p> <p>Читают текст, делая пометки карандашом (приём инсерта): «V» – «знаю»; «+» - «новое»; «!» - «сомневаюсь»; «?» - возникает вопрос». После прочтения текста заполните колонки «Узнал(а)», «Вызывает сомнение», «Хочу спросить».</p> <p>Заполняют таблицу</p>	<p>Метод мозгового штурма</p> <p>Исследовательский метод: самостоятельная работа учащихся по вычлениению способов образования слов.</p>	<p>Таблица</p> <p>Карточка с текстом и таблица</p>	<p>Личностные: понимание русского языка как одной из основных национально-культурных ценностей русского народа, определяющей роли родного языка в развитии интеллектуальных, творческих способностей и моральных качеств личности;</p> <p>Коммуникативные: -строить продуктивное речевое взаимодействие со сверстниками и взрослыми; - владеть всеми видами речевой деятельности; -адекватно воспринимать устную и письменную речь; - точно, правильно, логично и выразительно излагать свою точку зрения по поставленной проблеме; - соблюдать в процессе коммуникации основные нормы устной и письменной речи и правила русского речевого этикета и др.</p> <p>Метапредметные: - извлекать необходимую информацию из различных источников; - выдвигать аргументы; - строить логическую цепь</p>
Знаю	Хочу узнать	Узнал(а)	Вызывает сомнение	Хочу спросить											

	<p>Лермонтов), <i>громокияющий кубок</i> (Ф. Тютчев), <i>удилозакусный</i> (И. Тургенев), <i>светлозмейный</i> (А. Блок), <i>стихокрад</i> (М. Горький), <i>свежеобруганный</i> (Л. Леонов), <i>березь</i>, <i>цветь</i> (С. Есенин), <i>звонкокопытый</i> (А. Фадеев), <i>будетелянин</i> (В. Хлебников). Поэт Василий Каменский написал целое стихотворение... из одного слова: «<i>Рекачкачайка</i>».</p> <p>Окказионализмы выполняют индивидуально-стилистическую функцию в определенном контексте и обычно не становятся достоянием общего языка. Такие слова, остающиеся в рамках авторской речи, не без основания называют «вечными» неологизмами. Впрочем, по признанию лексикографов, «в момент появления» слова (словосочетания) порой трудно сразу же найти надежные критерии для ответа на вопрос: какое слово (значение, сочетание слов) возникло – общеязыковое или разового употребления? Вот некоторые примеры. Оригинальное словосложение <i>сиюминутный</i> придумал В. Маяковский. Оно долго не входило в языковой оборот, однако постепенно «вступило в свои права», часто употреблялось и было зафиксировано в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова (22-е изд. М., 1990) вместе с существительным <i>сиюминутность</i>. Характерным примером извлечения из «запасников» ранее созданных слов может быть сложное слово <i>судьбоносный</i>. Впервые зафиксировано в картотеке словарников в 1973 г. (на страницах журнала «Новый мир»). С недавних пор (примерно с 1985 г.) это слово стало активно употребляться политиками, социологами, журналистами, хотя впервые было употреблено Ф.И. Шаляпиным еще в 1932 г.</p> <p>Но есть и придуманные конкретными авторами слова, которые сразу же вошли в обиход: <i>промышленность</i>, <i>будущность</i> (придуманы Н.М. Карамзиным); <i>стусеваться</i> (ранее известный в жаргоне чертежников, этот глагол в литературное употребление ввел Ф. М. Достоевский); <i>головотяп</i>, <i>головотяпство</i> (впервые употребил М.Е. Салтыков-Щедрин), <i>нимфетка</i> (придумано В.В. Набоковым).</p> <p>-ОБСУЖДЕНИЕ ТАБЛИЦЫ</p>		<p>Частично-поисковый (эвристический) метод: заполнение схемы, поиск примеров, составление примеров</p>	<p>рассуждения; - находить доказательства, подтверждающие или опровергающие тезис;</p> <p>Регулятивные: планировать последовательность действий и при необходимости изменять её</p> <p>Предметные: Знать способы словообразования в русском языке, уметь их определять и отличать.</p>
--	--	--	--	--

	<p>2) <i>Беседа с классом</i></p> <p>- Обратимся к самой интересной части таблицы. Что же вызвало у вас сомнения, и какие вопросы вы хотели бы обсудить после работы с текстом?</p> <p>- <i>Есть ли необходимость создавать окказионализмы, если словарный состав русского языка достаточно разнообразен и богат?</i></p> <p>- <i>Занимаются ли поэты, писатели словотворчеством в наше время?</i></p> <p>- <i>Есть ли смысл в таком словообразовании, как «рекачкачайка»?</i></p>	Беседуют с учителем	Словесный метод: словесное доказательство своего суждения		
<p>4. Применение и отработка знаний</p> <p>Цель: закрепить полученные знания на практике</p>	<p>- Русской литературе известен один автор – Андрей Белый Ребята, а вы знаете о нем что-нибудь. Я вам не буду рассказывать ни о нём, ни о его творчестве, мы сегодня поработаем только с отрывками из его произведений...</p> <p>-Как вы думаете, что мы будем с ними делать. (Искать окказионализмы)</p> <p>- Из произведения А.Белого «Серебряный голубь»</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. И еще, и еще клинйкала в синюю бездну дня целебевская колокольня... 2. А как завьется здесь хоровод, припомаженные девицы в шелках да в бусах, как загикают дико, а как пойдут ноги в пляс... 3. и гулко так протарарыкает телега запоздалого однодворца... 4. поп коленопреклонялся теперь за открытыми вратами алтаря 5. Рябая баба, ястреб, с очами безбровыми, не нежным со dna души она восходила цветком, и не вовсе грезой, или зорькой, или медвяной муравкой, а тучей, бурей, тигрой, оборотнем вмиг вошла в его душу и звала 	Ищут окказиональные слова	Практический метод: находят окказионализмы	Карточка с контекстами	<p>Коммуникативные:</p> <p>- точно, правильно, логично и выразительно излагать свою точку зрения по поставленной проблеме;</p> <p>Предметные: уметь определять способы образования слов, выделять нужные морфемы в слове</p>

	<p>6. окружили его невидимой сетью поглядыванья для каких-то никому неведомых целей</p> <p>7. Плачет попадьиха и трынкает гитарой</p> <p>8. когда на попа смотрит, уж не молоньями его исходят глаза, а так они какие-то – рыбы, мутные...</p> <p>9. Но кто станет обращать на учительницыны слова?</p> <p>10. И грошовые же у нее кофтяшки!</p> <p>11. Кто, кто попу подставлял ногу, перед кем смирялся многотерпеливый поп?</p> <p>-Проверяют вместе с учителем правильность нахождения окказиональных слов. - А сейчас определите части речи этих слов и способ образования. Для этого воспользуйтесь карточкой</p> 	<p>Определяют способ части речи окказиональных слов и способ образования.</p>	<p>Исследовательский метод: Анализируют найденные слова – определяют их части речи, способ образования</p>		
<p>5. Самооценивание. Рефлексия Цель: оценить усвоение</p>	<p>-Проверим. Оцените свою работу в группах. Как вы думаете, кто на какую оценку сегодня сработал?</p> <p>-А сейчас давайте проведем рефлексию. Тот, кому в руки попадает микрофон должен проанализировать</p>	<p>Выполняют рефлексию</p>	<p>Словесный метод: прием «Микрофон»</p>		<p>Коммуникативные: соблюдать в процессе коммуникации основные нормы письменной речи и правила русского речевого этикета</p>

учениками основных ЗУН	свою работу на уроке, что узнал, а что осталось непонятым.				Регулятивные: осуществлять самооценку
6. Д\з	На выбор: 1. Подготовить доклад о А.Белом. 2. Подготовить доклад о авторах, которые в своих произведениях использовали окказионализмы.				